ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

Среда, 20 октября 1937 г. ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. № 57 (693)

Литература Советской Украины

На основе ленинско-сталинской национальной политики, на почве завоеваний социализма растет и крепнет дружная семья и нерушимый союз народов СССР.

За двадцать лет Великой социалистической революции Союз Советских Республик превратился в мощную и непобедимую крепость социализма.

Народы Советской страны, отвоевавшие двадцать лет назад у капиталистов голодную, нищую, разоренную страну, превратили ее в могучую, обильную, радостную и счастливую родину трудящихся мира.

В этой борьбе за счастье трудящихся украинский народ занимает одно из первых мест.

Ранее порабощенная двойным гнетом — украинских капиталистов и помещиков и русских империалистов, — Украина не могла развивать ни своей экономической, ни культурной жизни.

В жесточайшей борьбе против бандитских полчищ Петлюры и Скоропадского, против националистической буржуазно-помещичьей украинской Рады, против немецких захватчиков, против белополяцких легионеров-пилсудчиков, против деникинского и врангелевского белогвардейского офицерья, украинский народ вместе с русскими рабочими и крестьянами отстоял свою независимость и завоевал себе великие права и счастливую социалистическую жизнь.

Украинский народ теперь владеет всеми богатствами своей страны. Земля и леса, фабрики и заводы принадлежат трудящимся. На обновленной земле вырастают новые города, строятся новые гиганты индустрии, растет национальная по форме и социалистическая по содержанию культура украинского народа. За годы советской власти на Украине построено 5.653 школы, 440 больниц, поликлиник. В школах и вузах Украины обучается около 6 миллионов человек. В 1914 году на Украине было 5.192 врача, а в 1937 г.—19.476 врачей. На Украине—88 театров, 5.246 кинотеатров, 16.109 клубов 9 радиостанций, 431 тысяча радиоточек.

Неизмеримо выросло материальное благосостояние широких трудящихся масс украинского народа. Украина является родиной стахановского движения. Имя Алексея Стаханова, недавнего забойщика шахты Центральная-Ирмино, известно сейчас всему миру. Движение пятисотниц свекловичных полей во главе со знатной стахановкой Марией Демченко зародилось на Украине.

Новые мысли и чувства родились в народе. Устное народное творчество, являющееся зеркалом жизни народа, его помыслов и чаяний, необычайно расцвело на Украине.

Новые песни и думы теперь поет украинский народ. Он создает новые поговорки и пословицы, отражающие его счастливую, радостную и зажиточную жизнь.

Народ поет песни о Ленине и Сталине, приведших его к новой жизни, о колхозном изобилии, о знатных стахановцах и героях, выдвинутых народом, о великом законе, вписанном золотыми буквами в страницы истории — Сталинской Конституции.

Говорит шахтер: — Добудем
Мы еще мильоны тонн:
Алексей Стаханов с нами,
Наше слово, как закон!

Металлист в ответ шахтеру:
— Мы возьмемся веселей, —
Тысячи моторов новых
Зашумят среди полей!

Тут берет колхозник слово:
— Сталин вывел нас на шлях. —
Как же восемь миллиардов
Не взрастить нам на полях?

А на страже, на кордоне
Встали тысячи сынов,
Счастье всех народов наших
Охраняя от врагов.

Народ Украины добился счастливой и свободной жизни в борьбе против буржуазных националистов, троцкистско-бухаринских диверсантов, бандитов и шпионов.

Враги народа намеревались оторвать Украину от Советского Союза, продать освобожденный счастливый народ в рабство германским фашистам. Под руководством большевистской партии Ленина — Сталина мы выкуриваем и выкурим из всех щелей притаившихся гадов, пытающихся вредить и пакостить нам.

Немало вреда успели нанести украинской советской литературе разоблаченные ныне враги народа хвыли, щупаки, сенченко. В борьбе против буржуазных националистов, против агентов фашизма — хвылевых и хвылей росла и крепла литература и искусство Советской Украины. Разоблачение троцкистско-авербаховской агентуры на Украине расчистило почву для дальнейшего движения вперед украинской литературы.

Сегодня «Литературная газета» посвящает свои страницы украинской литературе и украинскому народному творчеству.

Лучшие представители украинской литературы приходят к 20-летию Великой социалистической революции со значительными победами и достижениями. Поэтическое творчество Павла Тычины, автора книжки «Партия веде», Максима Рыльского, автора известной всему Советскому Союзу «Песни о Сталине», и книги стихов о Киеве, Миколы Бажана, создателя поэмы о Кирове, Володимира Сосюры, автора ряда замечательных лирических поэм и песен, — вот наш актив. Эти авторы, несмотря на отдельные ошибки и срывы в их прошлом, создали прекрасные произведения, ценимые не только народом Советской Украины, но и народами всего Советского Союза.

Украинский народ любит и знает романы и повести лучших представителей украинской прозы. Произведения А. Головко, Ю. Смолича, Ив. Ле, Юр. Яновского, П. Панча и др. широко известны за пределами Советской Украины. Советский народ знает пьесы украинских драматургов Кочерги и Корнейчука.

Писатели Украины отражают в своем творчестве жизнь и борьбу украинского народа за свою национальную независимость и за лучшую долю. Они показывают борьбу за социалистическую революцию на Украине против петлюровцев, гетманцев, немецких оккупантов, деникинских офицеров. Они показывают лицо современной индустриальной и колхозной Украины, славящей творца великого закона — Сталинской Конституции. Они рисуют жизнь и быт рабочего, колхозника, красноармейца, учащегося, наших детей, которым дано впервые в истории счастливое детство.

Но было бы вредно утверждать, что писатели Украины, полностью отвечают тем требованиям, которые пред'являет к ним наша героическая эпоха.

Перед украинскими писателями стоит во всей своей грандиозности задача отразить все величие и мудрость нашей эпохи, все многообразие и сложность нашей жизни.

Нет сомнения, что писатели Советской Украины, пришедшие с большими достижениями к 20-летию Великой социалистической революции, справятся с величайшими исторической важности задачами, выдвинутыми эпохой Сталинской Конституции.

Дневник «Литературной газеты»

Состоявшееся 15 октября совещание писателей, работающих в области оборонной тематики, поставило целый ряд серьезнейших и острейших вопросов.

Дело с художественной литературой, посвященной темам обороны, обстоит неудовлетворительно.

Известно, что в области оборонной литературы подвизалось немало эйдеманов и К°, врагов народа, предателей родины. Эти гнусные изменники применяли различные способы вредительства в литературе.

Под лицемерным предлогом, что вся литература и любая тема имеет у нас оборонный характер, они создавали вреднейшую, предательскую теорию о ненужности оборонной литературы. Они стремились тем самым дезорганизовать писателей, отвлечь их внимание от непосредственно военных, оборонных тем.

Враги стремились всячески опорочить историческое прошлое нашего великого народа, отвлечь внимание советских писателей от изучения и изображения славной истории таких полководцев, как Суворов и Кутузов, от великой борьбы народа за свою родину в боях против немецких «псов-рыцарей» в 1242 году, польской интервенции 1612 года, против Карла XII, против наполеоновского нашествия. Враги утверждали, что тема о гражданской войне уже исчерпана, и всячески затирали произведения лучших советских авторов, посвященные оборонным темам.

Разоблачить методы вредительства врагов народа, ликвидировать последствия их гнусной, предательской подрывной работы — задача огромной важности.

Вряд ли требуется доказывать, насколько необходима нам художественная литература, широко освещающая оборонные темы, литература, полная любви к социалистической родине, пламенного советского патриотизма. Нам нужна литература, в ярких образах воплощающая нашу славную Красную Армию и Флот, их боевое прошлое в гражданской войне, их настоящее, их подготовку к обороне страны от злобных фашистских поджигателей войны, от варваров, стремящихся вернуть власть капитала над рабочим классом и крестьянством.

Нам нужна художественная литература о великой борьбе народных масс в прошлом за свою родину, об их полководцах и героических подвигах.

Нужна литература о гражданской войне. Надо создавать книги, подобные фурмановскому «Чапаеву», посвященные полководцам революции — славному маршалу Советского Союза наркому обороны Климу Ворошилову, Фрунзе, Щорсу и другим героям гражданской войны.

Мы располагаем немалым количеством писателей, работающих над оборонными темами, но работа эта недостаточно организована. Оборонные писатели не встречают всей необходимой творческой, консультационной и иной помощи и содействия со стороны союза.

В свое время функции ликвидированной оборонной комиссии ССП были переданы журналу «Знамя». Однако, редакция журнала явно не справилась со своей задачей, чему способствовал враг народа, пробравшийся в состав редакции. Журнал «Знамя» порою слишком расширительно трактовал задачи оборонного журнала, печатая и произведения отнюдь не оборонного характера, слабо организуя и направляя авторов.

Совершенно правильно поэтому принятое совещанием решение возродить оборонную комиссию при Союзе советских писателей.

Этой комиссии необходимо будет много поработать. Организация учебы писателей, работающих над оборонными темами, подготовка материалов, организация встреч и поездок, — все это необходимо обеспечить, чтобы в кратчайшие сроки добиться появления ряда сильных произведений оборонного значения.

Тучи войны сгущаются над миром. Германский и японский фашизм готовится к большой войне, готовит нападение на нашу социалистическую родину, засылает к нам шпионов и диверсантов, использует в своих гнусных целях подонки человечества — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, буржуазных националистов и прочую нечисть.

Их надо бить всеми средствами обороны, в том числе и оружием художественного слова. Нужно создать могучую оборонную литературу, пополнять и воспитывать кадры писателей-оборонников.

Совещание оборонных писателей — первый шаг в этом важнейшем деле. За ним должны немедленно следовать новые и новые мероприятия.

Слово за оборонной комиссией, слово за оборонными писателями.

ПИСАТЕЛИ — ЧЛЕНЫ ОКРУЖНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

ЛЕНИНГРАД (по телефону от нашего корреспондента). Президиум Ленинградского совета утвердил состав 11 окружных избирательных комиссий в Ленинграде.

В состав окружных избирательных комиссий вошли представители ленинградского отделения союза писателей: Алексей Толстой (Московский избирательный округ), Николай Тихонов (Дзержинский избирательный округ), Михаил Зощенко (Фрунзенский избирательный округ) и Александр Прокофьев (Кировский избирательный округ).

Совещание писателей Узбекистана

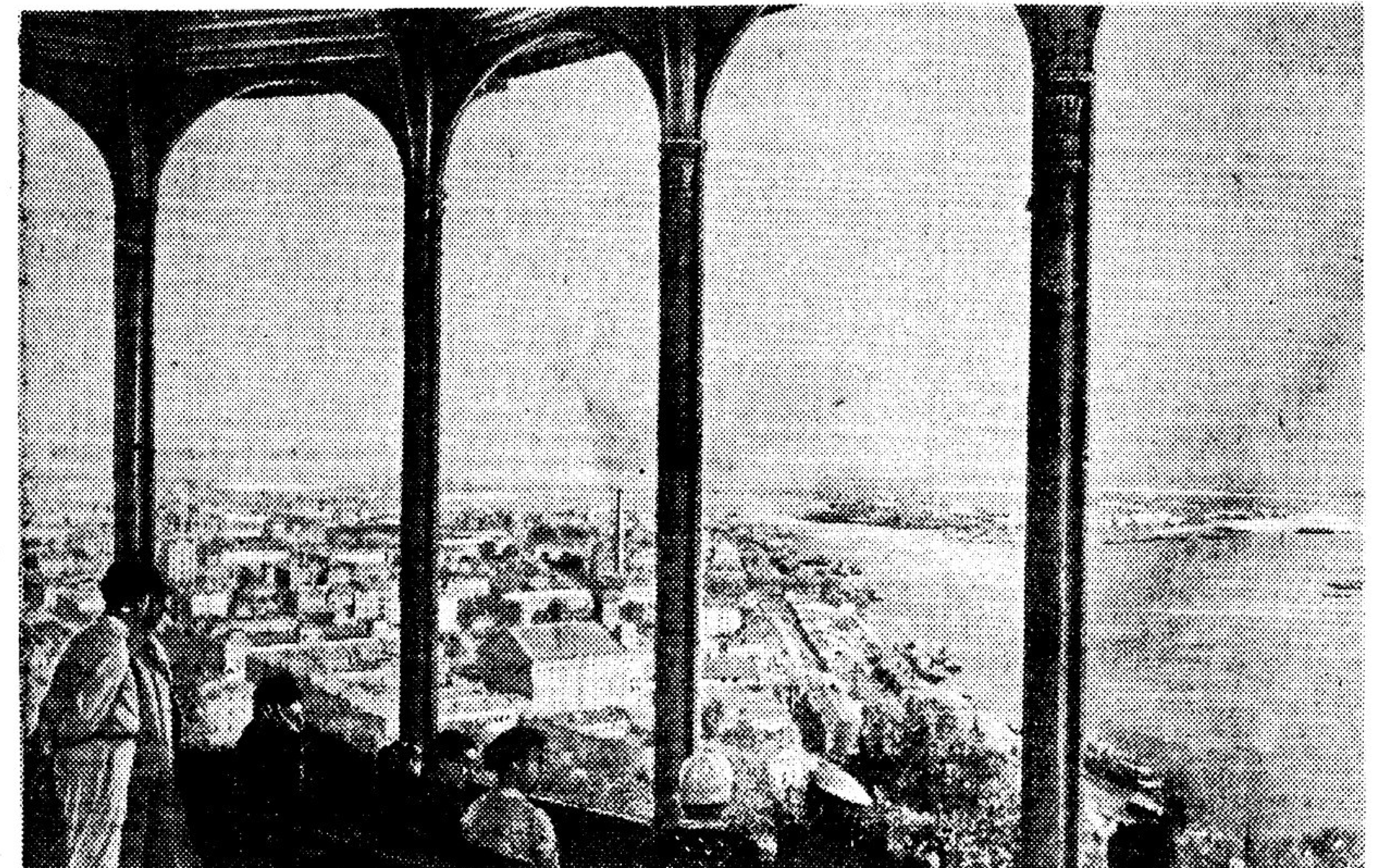
ТАШКЕНТ. (По радио от нашего корреспондента). Закончилось республиканское совещание писателей Узбекистана, с участием бригады правления ССП СССР, в составе тт. Лахути и Ниалло.

Совещание имело большое значение для оздоровления писательской организации Узбекистана. Выявлен ряд новых вредительских актов, совершенных врагами народа, в частности крупнейшее искажение было допущено при переводе «Интернационала» на узбекский язык врагами народа.

Вместе с тем выяснено, что вредители искусственно задерживали приток новых сил в писательскую организацию. В делах бывшего правления оказалось около трехсот нерассмотренных заявлений о приеме в союз.

Совещание избрало бюро организации в составе: Ахунди, Урбанова, Хасан Улат, Ковальчука и Ураева.

Об'явлен конкурс на новый перевод «Интернационала» на узбекский и другие местные языки.

Киев — столица советской Украины. Вид на Петровку и Днепр из беседки, находящейся на Владимирской горке. (Союзфото).

В. И. Ленин и И. В. Сталин с красногвардейцами в Смольном. 1917 г.
Рисунок художника П. Васильева (Центр. музей В. И. Ленина).

М. БАЖАН

Демонстрация в Томске

(Из поэмы о Кирове)

И рассветет, и твердо выйдут люди,
И порохом пропахнут снег и дым,
И рассветет, и виден мир им будет,
Весь мир, все судьбы станут видны им, —
Сергею с другом — хлопцам молодым.

Из комнаты соседней Катерина
Выходит к ним, она им принесла
Кусок простого красного сатина,
Который вышила ее игла.
И ласково, но властными руками
Материю взял Кононов и так
Сказал друзьям: — По всей вселенной пламя
Мы пронесем, как этот красный флаг.
Как хочется для мира молодого
Прожить века, чтоб все твои дела,
Чтоб жизнь твоя достойною была
И класса твоего и знамени такого!
И он застыл как будто наготове:
Не знамя перед ним горит, — заря, —
Оттенки все и пламени и крови
Рванулись в небо, небо озаря,
И с каждою минутою багровей
Над миром разливаются моря.
Бессмертный стяг взлетает над мирами —
Размах высокий — чистого огня!
—Клянусь, — тебя я пронесу над нами!
— Клянусь, — ты жизни выше для меня!
Рассвет зардел морозно и сурово,
Сухих снегов дымилась круговерть.
День утвердил, и подтвердила смерть
Ту клятву юноши — прямое слово.

Еще заря, и розовеет лед
Скрипучей скованной зимой Ушайки,
Но вот уже мелькают у ворот
И сыщиков и лавочников шайки.
Сигнал — «в ряды»! — Толпа. И крик как раз
Какой-то офицерши сиповатой,
Бас пристава, как будто трубный глас,
И марсельезы первые раскаты.
И рыжий грузчик, и студент с копной
Льняных волос, и девочка с завода
Встают плечом к плечу, рядами, в строй,
Идут с окраин. Слышен гул народа
И скрип снегов. Сначала тишиной
Их центр встречает и рядами черных
Безликих и глухих городовых,
Затем свистками из-за стен соборных
И откликом на них свистков других.

Так пролетарии входили в город.
И в воздухе мерцающий мороз
Напев, который был и чист, и молод, —
Ту песню грозной красоты разнес.
Взлетали кличи в высь над песней этой,
Подхваченной рядами горячо,
И с песнею, сегодня трижды спетой,
Шли пролетарии к плечу плечо.
И Кононов, как вызов, над толпою
Движеньем резким вскинул красный флаг, —
Запело древко у него в руках,
Как бы предчувствуя начало боя.
Сергей шагал, вот что-то крикнул он,
Вот выпрямился, вот блеснул бульдогом.
И шел народ торжественно и строго,
Уверен в силе собственных колонн.
И голоса росли, и без усилий
Неслись все выше, выше вдоль небес.
Под лай собак свистки с ума сходили,
Снег заскрипел, и пристав вдруг исчез.
Но пересвист трещал без остановки,
Пока не вырвались из-за стены
Седые от мороза скакуны
Казачьей сотни вышколенной ловко.
И все затихло — слышалось одно,
Как лед колотят четкие копыта.
Мгновенье битвы, нынче пережитой,
Тебя забыть вовеки не дано!
«Огонь! Огонь!» И грянул выстрел сухо.
Нестрашный, одинокий, краткий звук,
Короткий треск пять раз слыхало ухо,
И рвался револьвер пять раз из рук.
Пять раз метал бульдог свинец и пламя,
Казаки дрогнули, смешался конный ряд.
И поднял Осип над собою знамя:
Они бегут! Они бегут назад!
Но из дверей, из ближней подворотни,
Из переулков, вдруг, из-за угла
Пришли шпики на помощь смятой сотне,
И вот стрельба идущих обожгла.
Стреляй, Сергей!... Уже на льду Ушайки
Стрекочут пули. Не уйдет никто.
И на плече багровый след нагайки,
И шашкою рассечено пальто.
Сергей стрелял, он ощущал порою
В своей руке патронов холодок:
Он заряжал. Стрелял. Обычай боя
Он изучал, — нелегким был урок.

И храп коня, и свист, и шашкой вея,
Папаху сдвинув, налетел казак,
И зашатался Осип, но, бледнея,
Успел сорвать он с древка красный стяг,
И навзничь рухнул. Пятна над снегами
Одни плывут, лишь свист и огоньки.
— Клянусь, тебя я пронесу над нами!
И руку сжав, он не разжал руки,
И чтоб враги нечистыми руками
Не взяли знамени, как свой трофей,
Он далеко, глубоко спрятал знамя
На холодеющей груди своей.

Ввалились от глубокой скорби очи,
Как кровь, что запеклась, чернеет рот.
А день угас, и вечер настает —
Медлительный пролог сибирской ночи.
На фосфорный, на бесконечный снег
Он тенью лег, ему границы нет.
Рот искривлен немым и тайным плачем,
Кричать нельзя — лишь рухнуть на кровать.
И надо сердцем обладать горячим,
Чтобы насильно слезы оборвать.

Перевел с украинского
НИК. УШАКОВ.

С чем мы идем к великой дате

Максим Рыльский

Двадцатая годовщина Великого Октября — дата, которая обязывает.

Речь идет не о том, чтобы непременно дать **тематически** юбилейные произведения, хотя и это, конечно, очень важно и нужно. Речь идет о том, что наша литература в светлые октябрьские дни должна заговорить таким же полным голосом, каким говорят в нашей великой, в нашей радостной стране индустрия, земледелие.

Не мне судить о качестве произведений, с которыми я иду к славной годовщине. Скажу только, что никогда еще я не работал с таким под'емом, с таким воодушевлением, с таким осознанием своего писательского, т. е. гражданского, долга, как в этом году.

Основные мои работы этого года:

«Украина» — сборник поэм и стихотворений, посвященных минувшему Украины и ее прекрасному настоящему. Книга сдана издательству «Держлітвидав».

«Щорс» — текст оперы в двух вариантах, написанный для композиторов Лятошинского и Жданова. Оба композитора работали вполне самостоятельно и работу свою, в основном, окончили.

Основной нашей задачей было не только дать многогранный образ Николая Щорса, но и показать зрителю борьбу трудящихся Украины против немецких оккупантов, против гетманцев и петлюровцев, показать рост партизанского движения, рождение и пышный расцвет Красной Армии.

«Любовь» — поэма о советской женщине, о любви и ревности в наши дни. Поэму я надеюсь вскоре окончить и к октябрьским дням опубликовать.

Песни и плакаты, посвященные предстоящим выборам в Верховный Совет, несколько монтажей для вокальных ансамблей, текст кантаты «Октябрь», музыку которой написал композитор Верикивский.

Кроме того я посвящаю Октябрю и переводческую мою работу.

В частности, опера И. Дзержинского «Поднятая целина» на сюжет Михаила Шолохова пойдет во время октябрьских празднеств в Киевском орденоносном оперном театре в моем переводе.

Микола Бажан

К великой дате двадцатилетия Октября я закончу поэму о бессмертном большевике Сергее Кирове.

Это — три повести, три эпизода героической жизни его, самоотверженной и целеустремленной.

Часть первая. Томск 1905 года. Вооруженная большевистская демонстрация. Молодой Сережа Костриков. Начало большой и прекрасной жизни.

Затем — Баку. Над нефтеносными долинами Азербайджана, освобожденными от ига националистов и интервентов, стоит боец и руководитель азербайджанских большевиков — Киров. Лежит перед ним старая Каспийская земля, дымящаяся еще пожарами, зажженными грязной рукой муссаватистов. Но дерзкая мечта большевика видит уже сияющие города и здания, которые воздвигнет тут социализм.

И третья часть — город Ленина. 30 ноября 1934 года трудовой день секретаря Ленобкома и секретаря ЦК, соратника и друга великого Сталина,

Напряженная работа. Величественный, растущий город Ленина. Побеждаемый Север.

Тридцатое ноября — канун того дня, когда от злодеяния гнусных зиновьевско-троцкистских гадин погиб один из величайших и славнейших сыновей социалистической родины, человек, дела и имя которого бессмертны.

Я знаю, какую трудную и ответственную тему взял для своей поэмы. Все свои силы, все старание отдаю тому, чтобы хотя бы контуром обрисовать любимый, светлый образ Сергея Кирова.

К великому празднику священной сталинской дружбы народов СССР я закончил и вторую свою большую работу — перевод на украинский язык гениальной поэмы Шота Руставели.

Над чем еще работаю? Готовлю книгу стихов о советской Грузии, продолжаю переводить избранные произведения Владимира Маяковского.

К руставелиевским дням на сцене Киевского орденоносного оперного театра пойдет опера З. Палиашвили «Даиси» в моем переводе.

Писатели готовятся к выборам в Верховный Совет СССР

А. БАРТО

На страже избирательного закона

Три дня назад члены окружных избирательных комиссий Москвы и Московской области встретились на первом своем совещании.

Здесь были летчики, рабочие-стахановцы, врачи, инженеры, артисты. Инструктивный доклад сделал прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

Около трехсот человек с огромным вниманием, стараясь не проронить ни одного слова, слушали т. Вышинского.

Многие из нас, членов окружных избирательных комиссий, на ряду с чувством радостного волнения от сознания, что нам поручено такое серьезное и важное дело, испытывали некоторое беспокойство и сомнение: как работать? как приняться за это новое, непривычное дело?

Интересный и конкретный доклад т. Вышинского внес окончательную ясность в представление о предстоящих задачах окружных избирательных комиссий и о правах и обязанностях их членов, которым, в первую очередь, надлежит следить за тем, чтобы не были допущены никакие нарушения советского избирательного закона.

По разговорам во время перерыва, по вопросам, задаваемым т. Вышинскому, чувствовалось, что члены окружной избирательной комиссии стремятся поскорее приступить к конкретной работе. Интересовались, есть ли уже помещения для повседневной работы окружных избирательных комиссий, как они будут оборудованы и т. п.

В Краснопресненском районе подготовка к выборам в полном разгаре. Уже оборудовано и открыто для ознакомления показательное помещение для выборов в Монтулинском переулке, состоящее из общих зал и отдельных кабинок.

Советские дети привыкли чувствовать себя участниками общественной жизни страны. Они стремятся приобщиться и к выборам.

Краснопресненские ребята с завистью относятся к своим старшим братьям и сестрам, которым их восемнадцать лет дают уже право на голосование.

Я спросила у одной девочки:

— Ну что, тебе тоже хочется голосовать?

— Конечно, хочется, — ответила она, — но мне нехватает еще трех с половиной лет.

— Ну, ничего, это не так много, можно и подождать, — пробовала я нескладно утешить ее.

— Подождем, — ответила она. — Нам ждать — тоже не скучно.

Счастье

Вл. Бахметьев

20 лет назад, летом 1917 года, группа большевиков Томска выдвинула свой список по выборам в местное городское самоуправление.

С пением «Интернационала» и светящимся плакатом («Вся власть советам!») три-четыре десятка большевиков Томска вышли к вечеру, за день до выборов, на улицу. Через какой-нибудь час к предвыборной этой демонстрации примкнули рабочие, солдаты, служащие, и вот уже не кучка демонстрантов, а огромная колонна, митингуя на ходу, с песнями подвигалась с одного конца старого сибирского города на другой его конец.

Утром открылись выборы, а потом, в день подсчета голосов, каждые 10—15 минут в наш партийный комитет доставлялись товарищами сведения о ходе подсчета бюллетеней: 100 — за большевиков, 300, 600, 1000 и т. д.

Волнение охватило нас: мы побеждали, трудящиеся «сибирских Афин» отдавали голоса списку большевиков!

С тех пор прошло два десятка лет, пережиты события, невиданные в истории. Под руководством партии Ленина—Сталина народы Советского Союза разгромили врагов и построили социалистическое общество. Свои победы и завоевания записали они в великом законе — Сталинской Конституции. Народы СССР, все города и селения его готовятся к выборам в Верховный Совет на началах небывалой демократии, на началах замечательной Сталинской Конституции.

Наше поколение, начавшее под знаменем Ленина—Сталина отважную борьбу за каждый кусок хлеба для трудящихся, за каждый ржавый гвоздь, с особенной силой ощущает это чувство гордости и любви к величайшему нашему настоящему.

Неслыханное счастье пламенеет над поколениями, над городами и селами, над цветущей молодежью могущественной нашей родины!

И всем этим обязаны мы нашему мудрому непоколебимому Сталину, его великой партии, воспитанной им, проведенному им через все тяжкие испытания трудовому народу СССР.

Ему, великому Сталину, наши первые голоса на выборах, его верным сподвижникам, его отважным солдатам — голоса наши, голоса всех, кто знает, что представляла собою Россия кануна Октября и что представляет собою СССР нынче.

Каждый трудящийся должен помнить, что, голосуя за партию Ленина—Сталина, он голосует за счастливое будущее страны, за новые победы социализма — против всех остатков черных сил прошлого, против врагов и мракобесов, против троцкистско-бухаринских предателей народа, против всего мира кровавых палачей, огня и новых страданий, подготовляемых человечеству мировыми разбойниками фашизма.

П. ЛУКНИЦКИЙ

Мы—избиратели!

Представим себе на миг, что вот мои сотоварищи, ленинградские писатели, члены Союза советских писателей, оказались бы вдруг в пределах какой-либо, пусть самой демократической, из буржуазных стран и что там происходили бы выборы высших органов власти. В каком бы положении оказались мы, зрелые и молодые писатели, перед лицом выборов? Многие ли из нас, людей, ничем не запятнанных и уважаемых читателем, ощутили бы себя полноправными гражданами?

Вот, например, Ольга Дмитриевна Форш, или Елизавета Полонская, или Мария Комиссарова, — ни одна из них не могла бы ни избирать, ни быть избранной по той простой причине, что им посчастливилось родиться женщинами. Так обстояло бы дело во Франции, в Швейцарии, в Бельгии...

Мирошниченко и Лихарев оказались бы лишенными избирательных прав, как лица, находящиеся в армии.

Леонид Рахманов, Юрий Герман, Гитович, Решетов, Геннадий Гор и много других молодых писателей, если бы дело происходило даже в самой передовой капиталистической стране, в Соединенных штатах Америки, не могли бы быть избраны, как лица, не достигшие тридцатилетнего возраста.

Если же дело происходило бы во Франции или Чехословакии, — этого права лишились бы и Слонимский, и Заболоцкий, и Брыкин, и Саянов, и Каверин, и Зощенко, и Прокофьев, а из «иногородных» даже и Шолохов, как лица, не достигшие сорока и сорока пяти лет.

Ю. Берзин, В. Ричиотти, Леонид Борисов (получивший за свой рассказ премию на всесоюзном конкурсе Гослитиздата) и даже — вполне подходящий по возрасту — Вячеслав Яковлевич Шишков не могли бы в Англии стать кандидатами в депутаты, потому что в данную минуту (хотя и по причинам случайным) у них не оказалось бы лишних 150 фунтов стерлингов, чтобы внести соответствующий залог.

Леонид Соболев и Константин Федин стали бы «лишенцами» по той простой причине, что они переехали из Ленинграда в Москву, и еще не имеют там шестимесячного, ни, тем паче, двухгодичного ценза оседлости.

Прославленные во всем Советском Союзе народные поэты Сулейман Стальский и Джамбул не имели бы избирательных прав, как лица грамотные только на своем родном языке.

Список этот можно было бы еще и еще продолжить. Но пусть над этим вопросом поразмыслят писатели и читатели, — кто из советских писателей, родись он жителем тех прославленных демократических стран, мог бы считать себя полноправным гражданином своего государства. Что писатели!.. Лучшие наши стахановцы и стахановки — Дюканов, Сметанин, Виноградова, Кривонос, Шавалева, даже сам А. Стаханов, почти все герои Советского Союза — и Водопьянов, и Молоков, и Чкалов, и Громов, и Каманин, и Алексеев, — слава и гордость Советской Страны, — в странах Запада были бы неполноправными избирателями, гражданами второго, третьего и т. д. разрядов. А сколько еще лазеек создают конституции этих стран для того, чтобы не допустить к управлению государством широкие массы населения — неимущую интеллигенцию, крестьянство, пролетариат...

Только наш избирательный закон гарантирует действительное осуществление избирательных прав трудящихся и устраняет самую возможность каких бы то ни было злоупотреблений и несправедливостей. Нужно ли приводить примеры?

Положение о выборах в Верховный Совет всем достаточно хорошо известно. Каждый достигший восемнадцатилетнего возраста может у нас выбирать и быть избранным. Красноармейцы у нас не только полноправные, но и почетные в нашей стране граждане. Никто не должен платить ни залогов за кандидата, ни за помещение для собраний, ни за типографии, ни за бюллетени. Все расходы по выборам приняты на счет государства.

В наших отдаленных районах избирателю не придется тратить деньги, как в некоторых иных странах, чтобы добираться через пустыни, тундры и горы куда-нибудь к чорту на кулички, на избирательный пункт. Для этих районов у нас сделано исключение, и избирательный участок создается на месте, даже если население его не превышает ста человек. Какому-нибудь инвалиду войны не придется тащиться на своей деревяшке даже за километр, и больному не надо тревожиться, ибо для них сделано исключение, и они будут выбирать на том месте, где они находятся. Каждый знает, наконец, что даже команда парохода, находящегося в Арктике, будет участвовать в выборах наравне со всеми.

БЕСЕДЫ О СТАЛИНСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНЕ

ЛЕНИНГРАД. (По телефону от наш корр.). В творческих секциях ленинградских прозаиков, поэтов и драматургов проведены беседы о новом избирательном законе. Беседы прошли очень оживленно; писатели задавали докладчикам десятки вопросов. Во время бесед товарищи, работающие над произведениями, посвященными избирательной кампании, указали на желательность постоянной консультации по вопросам выборов. Такая консультация создана при парткабинете Дома писателя им. Маяковского.

На собраниях секций обсуждалась и творческая работа писателей во время избирательной кампании, в частности разработан план коллективного сборника ленинградских поэтов. Более 20 прозаиков работают уже над очерками и рассказами. Ряд литераторов вошел в жюри заводских литературных конкурсов, посвященных выборам в Верховный Совет СССР.

20 из 200

В группкоме писателей Гослитиздата

Группком писателей Гослитиздата выделил в помощь Куйбышевскому райсовету писателя П. Иванова, который назначен уполномоченным одного из крупнейших избирательных участков района. Под руководством т. Иванова работают 10 писателей, членов группкома: тт. Н. Вирта, А. Панферов, Н. Пеньковский и др. Они проводят в домах Куйбышевского района раз'яснительную работу, подготавливают выпуск специальных бюллетеней, стенных газет, организуют литературные вечера и т. д.

Для обслуживания избирательных участков группком выделил специальную литературную бригаду поэтов и писателей. Эта бригада будет проводить в жактах литературные вечера, помогать библиотекам и т. д.

Однако основной состав писателей еще не привлечен группкомом к этой почетной работе. Достаточно сказать, что из 200 писателей, об'единяемых группкомом, участвуют в подготовке к выборам только 20. Группком не имеет плана, неясно представляет себе свои задачи в избирательной кампании.

В рабочем поселке

С. Марвич

— Жизнь выросла вокруг нас! — так начала свою речь на первом собрании избирателей участка старая женщина, жена рабочего, мать, бабушка. — Почаще бы нас собирать и показывать, как растет наша жизнь.

И она потребовала показать ей Дворец пионеров, работы детей-художников, выставку по истории партии.

— Моему внуку 12 лет, — добавила она в пояснение, — сейчас я уже говорю с ним как со взрослым. Надо мне его догонять. А то ему не о чем будет со мной говорить.

Давно уже не было такого оживления в домах, окружающих гигантский Ижорский завод. Каждый день увеличивается число избирателей, — ведь каждый день кому-нибудь исполняется восемнадцать лет. В низких двухэтажных и одноэтажных домах гостеприимно открываются двери перед кружковцами всех возрастов. Честью считают предоставить кружку комнату в своем доме.

За изучением великого сталинского закона завязывается дружба незнакомых прежде людей. Некоторые проходят кружок по второму разу: хочется еще раз услышать о великом законе, потолковать с новыми друзьями о том, как растет жизнь, о будущем страны, о будущем детей.

Кружковцы — жены и матери рабочих заслуженного завода, который помогал Кирову восстанавливать разрушенный Баку, который выпустил первый блюминг, первые буровые станки и др.

Есть среди избирателей и прабабушка. Это — самый старый избиратель города — ей 92 года. Она родилась казенной крестьянкой при крепостном праве, за 10 лет до севастопольской обороны. Посещать кружок она не может. Решили так: к самому старому избирателю прикрепить особого пропагандиста.

Старый рабочий поселок готовится к выборам в Верховный Совет.

Ижорский завод. (По телефону).

Учиться и учить бдительности

Н. Вирта

До 17 лет я жил в одном большом селе теперешней Тамбовской области. Недалеко от меня жил крупный кулак Молчанов, по убеждениям монархист, реакционер. Этот матерый эксплоататор был «избран» членом Государственной Думы и «представлял» интересы многотысячного крестьянства. Заботился он только о благополучии попов и кулаков. Недаром после того, как на Тамбовщине в двадцатом году вспыхнуло эсеро-кулацкое антоновское восстание, этот «защитник» и «представитель» крестьянства примкнул к Антонову и до последних своих дней с оружием в руках боролся против народа. Мне рассказывали крестьяне о том, как был избран Молчанов в Государственную Думу. Обманом, спаиванием, неприкрытым насилием.

Я знаю, кого изберут колхозники моих родных мест в Верховный Совет Союза. Они будут голосовать за тех, кто безраздельно стоит за дело Ленина — Сталина, кто был и есть честен и предан народу. В дни, предшествующие выборам, мне хочется с'ездить на те места и вместе с народом пережить праздник подлинной демократии, день великой народной свободы, завоеванной под руководством партии Ленина — Сталина.

Мы знаем, что враги еще притаились в своих темных, затхлых норах. Учиться распознавать врага, быть бдительным, добиваться, чтобы враги не напакостили нам во время выборов, не пропустить ни одного из них в наши демократические, выбираемые всем народом органы — не есть ли это самая почетная, самая важная обязанность писателей и журналистов.

Выборы в Верховный Совет Союза еще крепче сплотят вокруг партии миллионы беспартийных граждан нашей страны.

Впервые в истории

М. Зощенко

Впервые в истории человеческих отношений в высший государственный орган — в Верховный Совет СССР — будут избраны всенародно прямым и тайным голосованием люди, которые выдвинулись не дворянской знатностью своего рода и не об'емистым кошельком, а своим личным трудом, честностью, талантом, умом, преданностью своей стране.

Вот почему день выборов — 12 декабря — надо считать историческим днем. И вот почему писатели, творчество которых принадлежит народу, — не должны безучастно отнестись к этому величайшему событию.

Личным участием, творчеством и агитацией писатели должны помочь народу в дни подготовки к выборам.

Ленинград. (По телефону).

Совет жен ССПУ (Киев) организовал кружок по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет». На снимке: **Занятие кружка.** Слева направо — **тт. Пинчевская, Смелянская, Кундзич, Копыленко, Городская, Охрименко и Сосюра** (читает).

Будущие избиратели

Е. Шварц

Читатели, с которыми связан я, не включены еще, правда, в избирательные списки. Но любая встреча с ребятами, где бы она ни происходила — в школе, в Доме художественного воспитания, во Дворце пионеров, — кончается разговорами о выборах в Верховный Совет и о великой Сталинской Конституции.

Ученица девятого класса, которой исполняется 18 лет в январе 1938 г., спрашивает: нельзя ли ей голосовать вместе со всеми. Ведь только двадцати восьми дней ей не хватает до совершеннолетия. Мальчик-первоклассник, у которого отец в длительной командировке в Тбилиси, беспокоится о том, за кого будет голосовать отец — за ленинградского или тбилисского кандидата.

Ребята всех возрастов задают вопросы и общего и частного характера. Ясно, что огромное, ответственнейшее дело, которым живет сейчас вся страна, — близко и кровно интересно любому из них.

Вообще ребята начинают ощущать себя полноправными гражданами СССР значительно раньше, чем думают многие.

Все ребята чувствуют неразрывную свою связь со всем гигантским ростом, с великой перестройкой нашей страны. И к предстоящим выборам относятся они, как и все граждане Советского Союза, с глубочайшим вниманием и настоящим под'емом.

Ленинград. (По телефону).

Отблагодарим родину делами!

А. Прокофьев

День величайшего исторического значения — день выборов в Верховный Совет СССР — близок. Мы должны притти к этому знаменательному дню во всеоружии своих прав и обязанностей — прав и обязанностей гражданина Страны Советов эпохи великой Сталинской Конституции.

Я приду к нему и как член Кировской окружной избирательной комиссии г. Ленинграда. Эту высокую честь я постараюсь оправдать. Отблагодарим нашу родину делами!

Будем полноценным художественным словом говорить народу о его избранниках, о вождях партии и правительства, о великом Сталине, давшем стране закон, какого не знало человечество. Будем говорить народу о его громадной исторической роли, о том, как прекрасна, могуча и сильна наша родина.

Есть ли наших золот небесней?
Нас ли ужалит пули оса?
Наше оружие — наши песни.
Наше золото — звенящие голоса.

(Маяковский).

Как никогда, наше слово должно быть ныне действенным!

В гостях у Михаила Шолохова

Вешенская подкупает не только своей живописностью, но и теми ярко выраженными особенностями, которые характеризуют стиль советской провинции. Судите сами: к услугам населения в 3½—4 тысячи человек имеется газета «Большевистский Дон», выходящая 15 раз в месяц, две школы (десятилетка и неполная средняя), педагогический техникум, звуковое кино, заканчивается строительством новая электростанция в 150 лош. сил, строится водопровод и т. д. Имеется и свой театр казачьей молодежи. В репертуаре театра — «Гроза», «Поднятая целина», «Ревизор», «Слуга двух господ», Земля» Н. Вирта, «Как закалялась сталь» Н. Островского (последние две постановки готовятся к 20-летию Великой социалистической революции).

Станичники с гордостью и любовью говорят о своем прославленном земляке Михаиле Шолохове, словом и делом участвующем в их работе, помогающем развивать культуру станицы, воспитывать казачью молодежь в духе советского патриотизма. Колхозники, учителя, школьники, агрономы, библиотекари — все, кто нуждается в том или ином совете, в той или иной поддержке писателя, знают, что двери шолоховской квартиры широко перед ними раскрыты.

Оставаясь в своей «провинции», Михаил Шолохов больше любого нашего писателя знает страну, всю нашу действительность, участвует в великой социалистической стройке, видит все мельчайшие изменения в психике советского человека. Такая жизнь должна явиться примером для всей молодежи нашей необ'ятной родины.

Чрезвычайно любопытен в этом смысле и наш разговор с одним учеником местной школы. Узнав, что паренек этот через годдва кончает школу, мы спросили его:

— Ну, а дальше что? В какой-нибудь город покрупнее? В Ростов, а может быть даже в Москву?

Мальчик удивленно пожал плечами.

— Зачем? Окончу педагогический техникум и стану учительствовать. В Вешках же или рядом — в Басках, Боковской, Кошарах, мало ли где. Разве всем в столицы надо? А кто здесь тогда будет культуру поднимать? Живет же Шолохов у нас!

Так преломляется в сознании молодежи тот факт, что крупнейший советский писатель считает возможным жить и работать «не в столицах».

Когда мы сообщили об этом разговоре Шолохову, он удовлетворенно улыбнулся:

— Вот видите!

Надо думать, Шолохову приходится неоднократно улыбаться такой теплой, понимающей улыбкой при встречах с народом, которому он служит, как писатель большевик. Эти встречи происходят не только в квартире писателя. Он неоднократно имеет возможность наблюдать культурный уровень масс и на собраниях, где ему приходится выступать время от времени с докладами. Достойно сожаления, что ни один из этих докладов не нашел отражения в печати. Речь Шолохова на вечере памяти А. М. Горького, речь на пушкинском вечере, на открытии казачьего театра, доклад о встречах с зарубежной молодежью и т. п. — все они, по свидетельству многих присутствовавших на этих выступлениях, изобиловали очень интересными высказываниями о борьбе за культурное наследство, о личности величайшего пролетарского писателя Максима Горького, о путях советской культуры. И ни редакция местной газеты «Большевистский Дон», ни устроители этих вечеров (в том числе и руководство педагогического техникума) не догадались организовать запись выступлений Шолохова.

— В значительной мере повинен в этом и сам писатель, — заявляет директор техникума т. Сенин: — он так обставляет все свои публичные выступления, что мы о них узнаем буквально в последнюю минуту, когда уже поздно что-либо предпринять. Для нас ясно, что делает он это с умыслом, боясь проявлений чрезмерного внимания.

Мы рассказали об этом Шолохову, выразив и со своей стороны недовольство тем, что не имеем возможности ознакомиться с содержанием его докладов. Шолохов весело запыхтел трубкой и махнул рукой:

— Ну, этого еще нехватало! Кому это нужно? Нас будут не по нашим выступлениям судить, а по нашей жизни.

Этот критерий является центральным для Шолохова. Два дня нашего общения с ним достаточно убедительно показали, что у него нет слов снисхождения для литераторов, живущих кабинетной жизнью, для мещанских индивидуалистов, для тех, кто видит, в первую очередь, себя в революции, а не ее цели, ее идеалы. Шолохов внимательнейшим образом следит за литературной жизнью столиц, за творчеством товарищей «по цеху», он имеет совершенно отчетливое представление об их быте, личных качествах и предрасположениях. Иногда просто диву даешься: откуда у него такая подробная и правильная информация — как будто он и не выходил за пределы этой среды.

При этом в своих оценках и определениях писатель не знает «полутонов». Покоряет предельная искренность его суждений, в которых отсутствует малейший намек на скидку кому бы то ни было — и себе в особенности — за счет былых литературных заслуг, авторитета, положения и т. п. Он с нескрываемым презрением говорит о писателях, говорящих друг другу льстивые слова из боязни «нажить врагов». Ненавистны Шолохову люди, «расчищающие локтями» дорогу к славе, падкие на рекламу, на демагогические выкрики, на митинговую истерию, — словом, на все средства, могущие еще и еще раз напомнить, что такой-то существует.

Об одном писателе, особенно злоупотребляющем этими приемами, Шолохов резко говорит:

— Встал в первые дни революции на ходули — и с тех пор не доверяет своим ногам. Так на ходулях и двигается, ходульно говорит, ходульно пишет.

О другом писателе, молодом, даровитом, но не проявляющем скромности в быту:

— Говорят, что его развращают чрезмерными и преждевременными почестями. Может быть, так оно и есть, но мне кажется, что он слишком уж охотно идет навстречу этим развращающим влияниям.

Шолохов подкрепляет эти слова убедительными аргументами, еще раз показывающими степень его информированности.

Зашла речь об одном романисте, весьма нетерпимо относящемся к критическим замечаниям о нем. Услышал бы этот писатель, с каким отвращением говорил Шолохов о «литчванстве», о зазнайстве, о дутых знаменитостях, с какой страстной убежденностью он предсказывал скорый конец такого положения вещей, при котором «властителями дум» осмеливались считать себя люди, все новаторство которых иногда заключалось в том, что они портили русский язык.

— К этому уже идет! Я говорю об этом с полной уверенностью. Писателей научат прислушиваться к общественному мнению, считаться с голосом критики, хотя бы и самой резкой. Нужно, конечно, чтобы в первую очередь писатели сами научились говорить полным голосом друг о друге, говорить честно, убежденно. Вот в последнее время в «Литературной газете» появляются статьи Ю. Олеши о литературе. Это очень интересно. Олеша безусловно тонкий, умный и острый человек, но как жаль, что он почему-то уходит в сторону от нашей литературной современности. Он пишет о Чехове, Уэллсе и т. д. Против этого нельзя возражать. Но почему бы ему не откликаться также на вопросы злободневные, актуальные? Это было бы небесполезно для нашего общего дела.

Беседа ширится, охватывает новый круг имен, событий, касается острейших вопросов культуры, политики, быта.

Нет, в литературных кругах мало знают этого человека, редкой скромности, задушевного, товарищески внимательного и вместе сурово-нелицеприятного в своих суждениях. Эти особенности писателя гораздо больше оценены теми людьми, с которыми он соприкасается в своей повседневной партийной и общественной работе. Они-то раньше всех поняли — и законно гордятся этим, — почему именно Михаил Шолохов призван представлять литературную общественность Советской страны в Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

Я. ЭЙДЕЛЬМАН.

80 миллионов экземпляров

Пример издания массовой литературы для избирательной кампании показал Партиздат ЦК ВКП(б). Вся печать приветствовала выход миллионными тиражами таких замечательных книг, как «Что дала советская власть трудящимся» М. И. Калинина (10 млн. экземпляров), «Наша родина», под редакцией А. Стецкого, С. Ингулова и И. Варанского (4 млн. экз.), «СССР и страны капитализма», под редакцией А. Стецкого, Л. Мехлиса, Е. Варга и В. Карпинского (2 млн. экземпляров).

В ближайшие дни Партиздат вновь выпускает массовыми тиражами книги Г. И. Петровского—«Как жил и как живет украинский народ», Н. М. Шверника — «Что дала советская власть крестьянству», Ф. Н. Олещука — «Сталинская Конституция и религия», А. С. Тинихиной — «Домашняя хозяйка в советской стране» и др.

Кроме того, готовится к печати ряд сборников. Сборник материалов «Ответы на вопросы избирателей», сборник «Знатные люди нашей страны», который охватывает 37 биографий лучших людей родины, статистический сборник «Двадцать лет советской власти».

В ближайшие дни Партиздат вновь выпускает массовыми тиражами доклад товарища Сталина на VIII Чрезвычайном всесоюзном с'езде советов, «Положение о выборах» с приложением форм избирательных документов.

*

По сведениям Когиза, на книжном рынке скоро появится около 150 названий книг и брошюр общим тиражом свыше 80 миллионов экземпляров.

Миллионным тиражом будет выпущен в Соцэкгизе словарь-справочник для избирателей. Это же издательство выпускает два сборника статей и материалов — «Право на труд», «Право на образование». В сборнике «Право на образование» будут даны выдержки из работ Ленина и Жданова и отрывки из Мартина Андерсена Нексе, Эптона Синклера и др. Стотысячным тиражом печатается автобиография А. Стаханова.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» выпускает книгу А. Косарева «Сталинская Конституция и советская молодежь». Сдана в печать популярная брошюра «Что дала советская власть рабочей молодежи».

Выпускается литература к выборам на иностранных языках и на языках народов СССР. Только в Москве «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» напечатано на 11 языках. Издательство иностранных рабочих выпустило избирательный закон на немецком, английском, польском, болгарском, корейском и китайском языках.

Могиз уже распространил свыше миллиона экземпляров брошюр с «Положением о выборах», а требования все поступают. На замечательную книжку «Наша родина», выпущенную Партиздатом тиражом в четыре миллиона экземпляров, требования достигают семи с половиной миллионов экземпляров. Недостаточным оказался и трехмиллионный тираж сборника «Материалы по Конституции СССР», заявки на который достигают восьми миллионов.

Несмотря на растущий спрос предвыборной литературы, некоторые издательства не спешат. Так, например, издательство «Молодая гвардия» из общего планового тиража предвыборной литературы в 2225 тысяч экземпляров сдало только 728 тысяч экземпляров.

Еще хуже положение в государственном антирелигиозном издательстве, где из 8 намеченных по плану предвыборных книг не выпущено ни одной.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБВИНЯЕТ

ЛЕНИНГРАД. (По телефону от нашего корреспондента). Ленинградское областное издательство к избирательной кампании выпускает книгу-молнию «Фальшь буржуазной демократии». Это — сборник отрывков из произведений классиков мировой литературы и современных революционных писателей, рисующих изнанку «демократических свобод» в буржуазные странах Европы и Америки, «политическую ярмарку» выборов в буржуазные парламенты.

В книгу вошли отрывки из произведений Т. Драйзера, Э. Синклера, Я. Хашека, В. Бредель, Марка Твэна, Л. Хьюза, Перл Бак, Э. Золя, А. Франса, Г. Монпассана, Л. Фейхтвангера и др.

Слава, партия, тебе!

Ой, и время на Днепре
Новое настало,
От Козака до Хортицы
Порогов не стало.
Ни козацких, ни звенецких!
Ненасытец сдался:
Ой, в руках большевика
Буйный оказался.
А сейчас ревет вода,
Пенится, клокочет,
Только то творит вода,
Что хозяин хочет.
Разгоняется вода
В берегах зеленых,
Нам турбинами дает
Конских сил мильоны.
Где когда-то дрался Днепр
С Богатырь-горою,
Пароход плывет, плывет
Тихою водою.
От Кичкаса до Хортицы
Было все горбами,
А теперь тут новый город
С гордыми домами.
Где катилось по степям
Перекати-поле,
Там сегодня светлый край
Зашумел на воле.
Слава ж, партия, тебе
И Сталину слава,
Что родная Украина
Чудным садом стала.

Герасим Мазуренко, из колхоза имени Блюхера, села Трушки, Белоцерковского района, на Киевщине.

Про Щорса

Кликнул Щорс отряд завзятых
Бедняков да батраков:
— Время, хлопцы, нам в дорогу
Бить проклятых, бить врагов!
— Время, время! — в один голос
Прогудело на лугу:
Мы сотрем, сотрем их в порох,
Перемелем их в муку!
— Вот и дело! — Щорс промолвил,
— Гей, за мною выступай!
Будем биться за свободу,
За советский вольный край!
Не капусту режет батько,
Бьется Щорс, кладет врагов,
Да еще кричит он хлопцам:
— Бейте, бейте беляков!
Ой, покрылось поле трупами,
Отступил проклятый враг,
Кто зарылся в огороде,
Кто запрятался в кустах.
Щорс послал бойцов за ними:
— Не сдадутся — на прицел!
Поглядел в бинокль, свалился
И навеки онемел.
Враг ударил из винтовки,
Только хрустнула трава,
Только кровь на землю льется,
Наклонилась голова.

Записано со слов бандуриста Павла Носача в селе Бовкун, Таращанского района, Киевской области.

А солнышко всходит

А солнышко всходит,
Людей веселя,
Ой, светит и греет —
Да все из Кремля.
А солнышко всходит,
Смеется земля,
Запели заводы,
Шумят тополя.
А солнышко всходит,
Идет на поля
От Сталина-батька,
Да все из Кремля.

Записано в с. Зеленый Гай, Ново-Троицкого района, Днепропетровской области.

Ив. ЛЕ

Отрывок из романа «Украина»

Ниже мы печатаем отрывок из романа Ив. Ле «Украина» — эпизод из вступительной главы 1-го тома.

Основной герой, выведенный в этой части романа, сотник Наливайко, был послан украинским магнатом Острожским к королевскому канцлеру Яну Замойскому с просьбой помочь в борьбе с гетманом Косицким. Гетман Косицкий угрожал Острожскому войной и, кроме запорожских казачьих войск, собирал крестьян, восставших против своих панов, демагогически используя их для своих авантюрных целей.

Среди увядшей полыни и пожелтевшей травы вился широкий тракт. По тракту обычно только изредка проезжали чумацкие возы, но в 1592 году здесь то и дело можно было встретить вооруженных всадников. Тянулся тракт от самой Волыни, вверх, к Речи Посполитой, к Кракову. И шли по тракту на всепольские сеймы украинские воеводы со своими людьми, шли атаманы, вербовавшие охочих людей для казачьей жизни, шли люди различных государей и воевод. Вдоль тракта в долинах лежали хутора, а кое-где и села. Они служили приютом усталому путнику, но простолюдины, вывозившие на продажу продукты своего хозяйства, их избегали.

Правда, разбойников в то время по селам как будто и не было, но там селились воеводские дозорные. Разбой — это профессия куда более поздней эпохи. А при воеводе Острожском на Украине и канцлере Замойском в Польше процветали меж людьми отношения полюбовные, идиллические. За то, что крестьянин позволял себе роскошь обрабатывать землю, рыбачить, гнать смолу в никому не принадлежащих лесах, пасти скот в дикой степи или просто-напросто ездить на торг, он обязан был платить «мыто и промыто»[1] — отдавать пану и челны, и чумацкие возы, и скотину, и молодую дочь, а иногда и себя самого в добровольную кабалу. Все это делалось на основе закона, согласно королевского или воеводского универсала, занесенного в книги градских старост...

По трактам не было ночного разбоя, и трудовой люд чаще всего по ночам проезжал по тракту, минуя хутора и села.

Стояла теплая осень, бабье лето. Широкое поле серебрилось шелковыми шатрами паутины, сплавшейся на кустах терновника, на пожелтевших стеблях чертополоха и конского щавеля. В тихом воздухе плыли тонкие пряди, а на горизонте, как скалы, чернели тучи.

Над рекой, по тракту, ехало шесть вооруженных всадников. Передний, сидевший на вороном, скорее даже сизом, коне с белыми копытами, иногда сворачивал в сторону, прямо в полынь. Конь наклонял голову, и всадник нагибался к земле, чтобы сорвать стебель полыни. Срывал, подносил к лицу, жадно нюхал и отбрасывал. Его товарищи равнодушно трусили вдоль тракта на усталых от долгого пути конях и изредка усмехались, глядя на забавы своего старшого.

Внезапно справа, где змеей вилась и пряталась в камышах и листьях кувшинок речка, раздался жалобный крик: может быть, это чабан по привычке прикрикнул на панскую отару, или среди туч, в небе, почуяв ненастье, каркнул ворон. А может быть, кто-то перед смертью тешился звуком своего голоса в пустынной осенней степи?..

Как держал старшой веточку полыни, так и замер, услышав этот крик. Даже конь его перестал жевать сорванный пожелтевший стебель.

Крик не повторился, но старшой свернул в сторону, на холм, чтоб оттуда осмотреть местность. Еще не доехав до вершины, он вдруг перевел коня в галоп и помчался к речке.

Вот что увидел всадник. Воеводский дозорный держал в левой руке большую щуку, в правой сжимал поясной нож, а ногами топтал какую-то девушку. Она с'ежилась, стараясь укрыть от грозных сапог свое лицо. Неподалеку стоял возок, и тут же, у возка, под ударами палки охранника корчился седой оборванный дед.

Старшой потребовал прекратить избиение, но дозорный только покосился на вооруженных всадников и, приняв их за гусар воеводы, с еще большим ожесточением набросился на девушку. Всадник выхватил клинок из ножен и со всего размаха плашмя ударил дозорного по спине. Дозорный отлетел в сторону. Девушка недвижимо лежала.

Гарцуя на разгоряченном коне, старшой кричал:

— Стыдись, сволочь, так жестоко издеваться над дивчиной!..

Он завернул коня и стремительно соскочил на землю. В руке он держал увядший стебелек полыни.

— Что случилось у вас здесь, панове хорошие? Свадьба или не свадьба... Молодой пан со щукой балуется, а дивчину сапогами увечит.

Не выпуская рыбы из рук, дозорный поднялся. Он сразу же сообразил, что перед ним, если и не пан из княжеской родни, то во всяком случае не рядовой всадник из гусарского полка князя Острожского. В это время под'ехали остальные пять всадников. Они были вооружены не хуже старшого, но платьем и конем они, конечно, были ему не ровня.

— Этот дармоед, прошу пана, не хочет покориться закону милостивого панства и не дает воеводе хребтыну[2] пойманной рыбы! — произнес дозорный, красноречиво размахивая одеревяневшей щукой.

К собравшимся, хромая, приближался дед, избитый охранником. Рубаха из грубого полотна была разорвана и держалась только на толстых швах. В прорехах были видны на теле синие, налитые кровью рубцы.

Дед держался за серо-белую, как увядшая степная полынь, голову. Из глаз у него текли редкие слезы, и все же он силился улыбнуться, чтоб юноша в панском казачьем платье поверил ему и не стал его избивать, как это сделал дозорный.

— Бью челом вашей милости, пану гусару: не думал и не гадал я противиться святым законам ясновельможного панства, упаси господи противиться воле пана воеводы! Только и сказал, что щука эта, ей-ей, не есть осетр... Пану же рыбак отдает хребтину только от осетра... А в голову старую и не пришло, что говорить это с глазу на глаз пану дозорному нельзя...

— И это все? — добивался всадник.

Глухим голосом, сквозь слезы, ответила ему девушка:

— И это все... Это я сказала вельможному пану дозорному, что он дурень и щуку за осетра принимает...

— Пся крев! — снова бросился дозорный, но всадник выступил ему навстречу и погрозил смятым стебельком полыни.

— А ну, пан дозорный, отдай-ка деду-рыбаку щуку! — приказал старшой.

Дозорный оглянулся на своего охранника, и когда одеревяневшим полукольцом щука шлепнулась о берег, он отбросил ее ногой.

Старшой передал коня одному из гусар, шагнул к дозорному и взял его, как шалуна, за ухо. Ухо затрещало и дозорный перестал вырываться.

— И нож советую бросить, выщкребок поганый!

Нож выпал из рук дозорного.

— Ладно, приятель, а теперь возьми рыбку и отнеси пане-дивчине, — под смех гусар продолжал всадник.

— Ой, пан, ухо мое обижают, держат, как железными клещами...

— Ну, ну! Двигайся! Вот так, вот так, пан дозорный! В обе ручки берите. Да, да! Щука — она благородная рыбка, хотя и не осетр. Воеводе от нее жалкая доля, а дивчине юшка к празднику... Да поклонись, сволочь! В пояс!

Всадник отпустил ухо дозорного и снова схватился за саблю.

Дозорный низко поклонился, подавая девушке щуку.

Подошел дед. Глаза у него были перепуганные, губы усмехались, черное пятно крови засохло на них. Дед упал перед всадником на колени, схватился израненными руками за серебряные шпоры, восклицая:

— Не нужно, вельможный пан гусар, не нужно! Они, — пан дозорный, — хорошие, дай им бог счастья! Не нужно! Теперь они из меня и из внучки, из спин наших вырежут эту хребтыну... А за что? за эту вашу издевку... бьем челом пану гусару — не нужно! Мы — бедняки на хуторе, смилуйтесь...

Всадник взял деда под руки, поднял его, как увядший стебель с земли, и не знал, что сделать. Хотелось плакать вместе со стариком — злоба душила. Он прижал к груди седую голову и посмотрел на девушку, стоявшую перед ним без запаски[3].

— Не тронут, дедушка, и родным закажут. Осенью я буду возвращаться и расспрошу на хуторе, тронул ли он хоть пальцем вас или внучку.

Дозорный тем временем осторожно, шаг за шагом, отступал к возку, уселся и уже хотел двинуться, когда всадник спохватился:

— Э-эй, пан дозорный! Встретишь меня, когда буду возвращаться в имение князей Острожских и расскажешь, не видели ли эти люди какого-нибудь лиха. Пусть только тронет кто, даже из родичей ваших — вы будете врагами моими и на саблях ответите за этих рыбаков!

Солнце уже поднималось над лесом. Снизу, навстречу ему, вставали тяжелые огненные тучи. Они словно подкрадывались к солнцу, хмурые и грозные. Еще отчетливее поблескивали шелковые шатры паутины на кустах терновника и стеблях засохшего конского щавеля.

Дед Улас торопливо бросал рыбу в корзину, а внучка, поддерживая рукой длинный подол рубахи, относила ее в лодку.

— Замучают они нас, как есть замучают, вражьи дети! Сегодня за хребтыну, завтра за иную подать, а там за внучку... Э-эх! — вздохнул старик и все еще боязливо, не смея даже поднять головы, поглядывал на всадников.

— Кто же вы такие, паны гусары, не того ли гетмана Косицкого казаки, что, говорят, под Киевом против киевских воевод воюют?

Всадники дружно расхохотались.

— Нет, не они, дед, — ответил старшой и выехал на тракт...

Вслед за ним двинулись его товарищи, а дед стоял и широким крестом благословлял их на дорогу.

С украинской рукописи перевел РАФ. СКОМОРОВСКИЙ.

[1] Мыто — небольшие поборы; промыто — высокие налоги.

[2] Каждый польский крестьянин и простолюдин обязан был отдавать пану лучшую часть пойманного осетра: спину (хребет). Вот почему этот вид дани на Украине был назван «хребтыной».

[3] Панева.

Дума про Конституцию

Слова Конституции новой читаю,
Закон основной до конца изучаю.
Закон, что всех больше обдумывал Сталин,
Закон, что открыл нам безмерные дали.
От пункта до пункта когда я читаю,
Волнуюсь и сердцем привет посылаю.
Имели ль мы право такое когда-то —
У власти поставить своих депутатов?
Тогда, при царизме, попы нам кадили,
Про пекло и рай днем и ночью твердили.
Кто верил их вракам — тем рай обещали,
А кто не молился — тех пеклом стращали.
Царя и министров мы скинули, смыли,
И пекло поповское в прах разгромили.
Законы тиранов погибли с царями,
Мы рай тот прекрасный построили сами.
Тот рай не на небе, а тут, на земле,
В Советском Союзе да в братской семье.
Закон справедливый, надежнее стали,
Закон, что всем сердцем вынашивал
Сталин!
Закон, при котором свободны народы
И поровну делят и земли и воды.
Закон, при котором — кого уважаем,
Тому лишь и власть мы свою поручаем.
Себя не жалея, мы силы утроим:
Счастливую жизнь — коммунизм! —
мы построим.

Микола Шашко, колхозник 56 лет, из колхоза имени Шевченко, с. Мала-Сквирка, Белоцерковского района на Киевщине.

Песня

Пойте, пойте, соловейки, —
Зацвели садочки.
Мы твои, любимый Сталин,
Все сыны и дочки.

Ой, цветут сады-садочки —
Соловьям поется.
Нам в колхозе, нам в артели
Весело живется.

Светит месяц, греет солнце —
То наш кровный Сталин.
Старики — и те в колхозе
Молодыми стали.

Ой, цветут сады-садочки:
Рвать плоды мы будем.
То за честную работу
Столько счастья людям!

Записано в с. Зеленый Гай, Днепропетровской области.

Патриоты

Под густыми тополями,
Возле вспененной реки,
Повстречавшись, говорили
О любви призывники.

Говорит один завзятый —
Сокол солнечных высот:
— У меня полеты в думах,
Я пойду в воздушный флот!

А другой:
— За край родимый
Я отдам и жизнь и кровь.
Я хотел бы на кордонах
Доказать свою любовь.

Третий:
— Там, где бьются штормы, —
На морях любовь моя:
В моряки пойду я, хлопцы,
Охранять свои моря.

Подошла рудая осень,
Уж не так горит заря...
Выезжают патриоты
На кордоны и моря.

И когда на нашу землю
Враг задумает поход,
Мы обрушим наше пламя
С моря, с луга и с высот.

П. Горецкий, с. Максимильяновка, Марьинского района, Донецкой области.

Д. ГОЛЬДБЕРГ

Украинская советская проза

Украинская советская проза, так же как и вся литература, как и вся украинская, национальная по форме и социалистическая по содержанию, культура, создавалась, создается, растет и крепнет под руководством партии в непрерывной борьбе со злейшими врагами украинского народа — буржуазными националистами и троцкистско-бухаринскими шпионами и диверсантами.

Долгое время на Украине существовал ряд контрреволюционных националистических организаций — Ваплите, Авангард, Пролитфронт, Новая генерация, которые вели подрывную работу в украинской литературе. Они проповедывали отрыв украинской культуры от культуры братского русского народа. Они стремились разжечь национальную вражду. Они воспевали петлюровщину, старательно «облагораживали» звериное обличье белобандитских атаманов и клеветали на Красную Армию, очерняли образы бойцов революции. Все усилия фашистских молодчиков были подчинены одной цели: оправдать попытки отделения Украины от СССР, продать интересы украинского народа, ввергнуть его в кабалу польского и немецкого фашизма.

Их подлые планы раскрыты. Под руководством партии разгромлены эти «литературные» штабы контрреволюции — штабы Скрыпника, Хвылевого, Остапа Вишни, Хвыли и других.

Значительный вред украинской советской литературе нанесла авербаховская троцкистско-бухаринская агентура, пробравшаяся к руководству ВУСПП (Щупак, Коваленко и др.).

Особенное внимание враги народа направили на критический фронт. «Критики»-провокаторы расхваливали бездарные, никчемные произведения, замазывали ошибки отдельных писателей и в то же время предательски опорочивали лучшие произведения украинской советской литературы. Пересмотреть оценки, которые давались в провокационных статьях щупаков и коваленко — неотложная задача нашей критики.

ССП Украины освобождается сейчас от враждебных элементов, от националистического отребья. Первые результаты этой работы можно видеть в политическом росте писателей и в оздоровлении писательской организации Украины, которая приходит к 20-летию Октября с рядом значительных произведений.

Многие произведения украинских прозаиков широко известны за пределами Украины в переводах на языки народов СССР.

Одно из лучших произведений А. Головко — роман «Мать».

Действие романа «Мать» относится к 1905 году и отображает примерно тот же период времени, что и известная повесть украинского классика Михаила Коцюбинского «Fata Morgana». Писатель, обогащенный опытом наших революций и социалистического строительства, совершенно иначе, по-новому осветил события, дал иную социальную оценку происходящим событиям.

В романе показана роль пролетариата в руководстве крестьянскими движениями, раскрыты причины, которые привели к поражению восставших крестьян. Революция 1905 года показана как предшественница Великого Октября.

Лучшие образы в романе «Мать» — реалистически изображенные представители сельского пролетариата с его стремлениями, мыслями и мечтами (Невкипилый, Муха Макар, Цигуля). Эти люди даны автором с большой теплотой.

Сейчас Головко заканчивает новый роман — о революции 1917 года на Украине, о с'езде советов, о борьбе украинского народа с оккупантами и их прямыми агентами — националистическими изуверами из центральной рады.

Реконструктивному периоду посвящено большое произведение Ивана Ле, роман «Межгорье», первая часть которого написана восемь лет назад. На первой части этого романа сказалось влияние рапповской теории «живого человека», автор излишне смакует любовные похождения центрального героя Саид-Али Мухтарова. Но, несмотря на это, Ивану Ле удалось показать грандиозное строительство оросительной системы в Узбекистане, энтузиазм трудящихся масс, их борьбу с баями.

Особенно много произведений в украинской советской литературе посвящено тематике гражданской войны на Украине.

Тема гражданской войны проходит через все творчество Петра Панча (повести «Голубые эшелоны», «Мир» и роман «Осада ночи»).

Повесть «Голубые эшелоны» была написана десять лет тому назад. В ней заключен ряд крупных идейных срывов. Например, в повести образы врагов — петлюровских атаманов — даны более ярко, они затемняют положительных героев.

Этот идейный провал своей ранней повести Панч в значительной степени преодолел в своем большом романе «Осада ночи», построенном на материале гражданской войны на Донбассе.

Много произведений на тему гражданской войны написал в разное время и другой украинский прозаик Ю. Яновский. Этот писатель также пришел из Ваплите, пребывание в котором губительно отразилось на его ранних произведениях («Четыре сабли», «Роман Ма», «Мастер Корабля»). В последние годы Яновский долго и упорно работал, в результате чего дал новый, яркий, хотя во многом и спорный, роман «Всадники».

В украинской литературе за последние годы появился ряд интересных книг об империалистической и гражданской войнах, о борьбе с интервентами. Здесь можно назвать такие произведения, как «Гроза» Шияна и «Наши тайны» Юрия Смолича. Однако вполне очевидно, что произведений этих еще мало. И поэтому «Правда» еще полтора года тому назад вполне справедливо отмечала недостаточное внимание украинских писателей к тематике гражданской войны.

Роман о немецкой оккупации и борьбе украинского народа с немецкими ордами написал молодой украинский писатель А. Десняк — «Десну перешли батальоны». Роман этот — удачный дебют Десняка в литературе.

В картинах столкновений крестьян с немцами показано постепенное нарастание революционной волны, собирание сил для борьбы с оккупантами и организующая роль партии большевиков.

Однако в романе совершенно не показано **разложение** немецкой оккупационной армии. Недостаточно также показаны и раскрыты буржуазные националисты, эти подручные оккупантов.

В романе «Десну перешли батальоны» впервые в украинской прозе выступает, как действующее лицо, народный герой Украины — легендарный Николай Щорс. Щорсу отведено в романе сравнительно мало места.

Гораздо шире, чем в романе Десняка, образ Щорса дан в романе украинского писателя Семена Скляренко — «Дорога на Киев». Этот роман весь посвящен Щорсу и триумфальным походам его войска.

Теме дореволюционного прошлого, империалистической и гражданской войнам посвящен роман украинского прозаика Натана Рыбака «Дніпро», первая часть которого недавно вышла из печати. Роман этот охватывает значительный период времени, — действие его начинается еще до войны и будет, очевидно, доведено во второй книге до наших дней. Первая часть романа заканчивается началом немецкой оккупации на Украине, организацией сопротивления чужеземным захватчикам и их прямому агенту — националистической центральной раде. Действующие лица романа — днепровские пролетарии, сплавщики леса и лоцманы, которые водили плоты через Днепровские пороги.

Интересный роман на ту же тему империалистической и гражданской войн написал другой украинский писатель Анатолий Шиян — «Гроза». Автор ведет все время переплетающиеся сюжетные линии — тыла и фронта, показывает революционизирование армии.

Названными произведениями далеко не исчерпывается тематика гражданской войны в украинской советской литературе. Наряду с давно вышедшими значительными произведениями на эту тему (ряд новелл Ивана Ле, А. Головко, Петра Панча), многие украинские писатели сейчас заканчивают новые произведения о немецкой оккупации, о Николае Щорсе (Юрий Смолич — роман «Год рождения» и др).

Было бы ошибочным представлять себе дело так, что украинские писатели замкнулись только в этой тематике. Многие работают и над современным материалом. Здесь можно назвать таких товарищей, как Александр Копыленко, Иван Кириленко, Иван Ле, Натан Рыбак, Володимир Кузьмич и другие.

Романы Александра Копыленко «Рождается город» и «Очень хорошо» вышли в свое время в переводах на русский язык и известны нашему читателю. В книге «Рождается город» Копыленко показывал строительство нового социалистического Стальгорода, новые отношения между людьми, поставил проблему «отцов и детей» в наших условиях.

Последний роман Копыленко «Очень хорошо» вышел год тому назад. Роман этот заслуживает внимания хотя бы уж тем, что это первое большое произведение о нашей школе последних лет. А. Копыленко хорошо знает своих основных героев — учеников школы, образы которых наиболее жизненны в романе. Кира, Аркадий и другие школьники, выведенные в романе, — это прекрасный, талантливый, многообещающий коллектив здоровой советской молодежи, радостно живущей и с большой творческой энергией работающей.

Тему воспитания советской школьной молодежи разрабатывает Копыленко и в только что законченном новом романе «Десятиклассники».

Старшему поколению советской молодежи — нашему студенчеству посвящен роман Н. Рыбака «Киев». Роман этот является первой попыткой в украинской литературе отобразить жизнь студенчества втузов.

Много произведений написано украинскими писателями на сельскую тематику. Значительное количество книг появилось в свое время об украинском селе первых лет после окончания гражданской войны (повести Кириленко, Ивана Ле, А. Головко). Важнейшим произведением на эту тему является роман А. Головко «Бурьян», написанный в 1926 году.

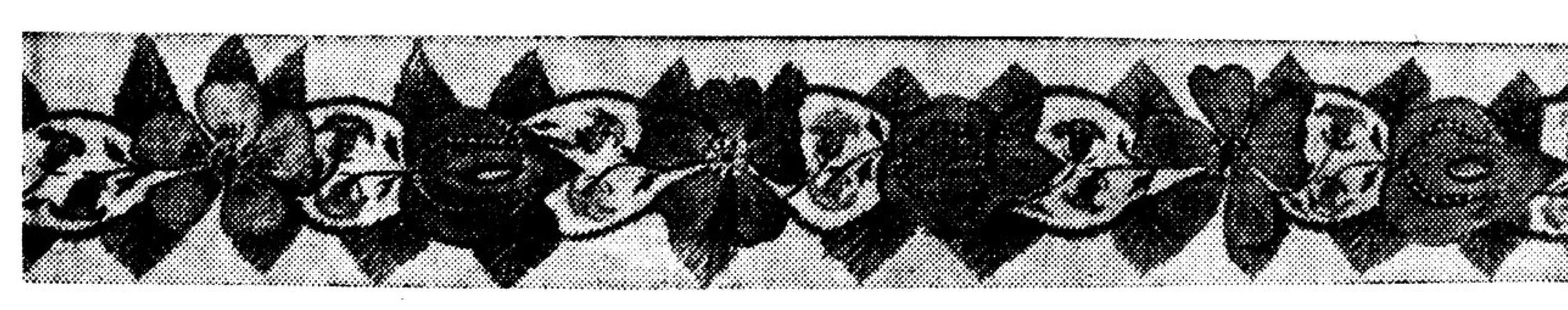
Ряд произведений вызвал год великого перелома, коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества, как класса. Здесь прежде всего следует отметить повесть Ивана Кириленко «Аванпосты».

В этом кратком обзоре мы рассмотрели только основные произведения украинской литературы, созданные преимущественно в последние годы. Произведения эти убедительно говорят о росте украинской литературы, росте, как идейном, так и художественном.

Однако, было бы вредным полагать, что украинская проза вполне отвечает пред'являемым ей колоссальным требованиям. Перед украинскими писателями стоит серьезнейшая задача ликвидировать результаты вредительства, проводившегося врагами народа, и приступить к созданию оборонных произведений.

Нет у нас еще и произведений об украинском колхозном богатом селе, с его культурой, радостной жизнью. Нет у нас еще исторических романов из далекого прошлого украинского народа. А история Украины изобилует народными движениями, непрерывной борьбой трудового народа с различными угнетателями. В борьбе этой выдвигались герои, борцы за свободу народа. Имена этих героев чрезвычайно популярны в народных массах и широко разработаны в фольклоре. Неотложная задача украинских писателей создать произведения, в которых эти образы были бы широко и всесторонне освещены. Почин в этом направлении делает Иван Ле, заканчивающий роман «Украина».

Конечно, никто не посмеет утверждать, что исчерпаны уже темы революции и гражданской борьбы на Украине. В частности, вышедшие два романа о Щорсе можно считать лишь началом работы по созданию образа этого легендарного героя. Нет сомнения, что украинские писатели, пришедшие к XX годовщине Великой Пролетарской революции с большими достижениями, справятся и с новыми задачами, ведя непримиримую борьбу с врагами народа, выкорчевывая националистических выродков, воспитывая новые кадры писателей из среды талантливого украинского народа.

Н. АЛЕКСЕЕНКО, В. ФУРГАЙЛО

Образ большевика в украинской литературе

Среди образов, созданных украинской советской литературой, почетное место принадлежит образу большевика.

«Мы, коммунисты, — говорил товарищ Сталин,—люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин».

Под руководством партии Ленина — Сталина украинский народ в семье братских социалистических республик завоевал счастливую и радостную жизнь.

Великая созидательная сила большевистской партии, ее несокрушимая мощь ярко показаны в лучших произведениях украинской литературы. Партию большевиков — вдохновителя и организатора величественных побед социализма — показывает поэт Павло Тычина в своей книге «Партія веде». Лучшее стихотворение, одноименное с названием книги, проникнуто благородным духом патриотизма, гордостью за нашу прекрасную, неповторимую эпоху, безграничной верой в дело партии. На страже завоеваний Великой социалистической революции стоит непобедимая Красная Армия:

Наша Армія Червона
стереже свого кордона,
а в повітрі флот —
він б'е і сіе й носить,
до нових висот!

Украинская литература имеет немало произведений, посвященных тому, чье имя так дорого трудящимся всего мира, — великому Ленину. Лучшим из них является новая пьеса драматурга Александра Корнейчука «Правда», написанная к 20-летию Октября. Украинский зритель впервые увидит образ Владимира Ильича на сцене. Пьеса показывает Ленина в период февраля—октября 1917 года.

«Траурний марш» В. Сосюры и «Ленін» П. Тычины — лучшие поэтические произведения украинской литературы о Ленине. «Траурний марш» Володимира Сосюры, написанный в 1924 году, передавая великую скорбь трудящихся о смерти Ленина, вместе с тем звучит полной уверенностью в победе дела Ленина.

Имя Ленина, великого борца за освобождение человечества, зажигает пламенем революционной борьбы сердца трудящихся:

Ленін —
Одно тільки слово,
а мы вже як буря.
І Готово.
Напружим в один бік, направим в другий
і крешем, і кришим, і крушим, як стій.

(П. Тычина, «Ленін»).

Любовь и преданность украинского народа партии Ленина — Сталина и ее вождю ярко выразил Максим Рыльский в известной «Пісні про Сталіна». Написанная в стиле народной песни, она выражает самые сокровенные думы и помыслы трудящихся нашей страны. «Пісня про Сталіна» проникла в отдаленнейшие уголки нашей родины, по праву стала любимой песней украинского народа:

Хай шумить земля піснями
В цей крилатий, гордий час...
Слово Сталіна між нами,
Воля Сталіна між нас.

Образу гениального вождя народов великого Сталина посвящены стихотворения В. Сосюры — «Сталін» и М. Бажана — «Людина стоїть в зореноснім Кремлі».

Счастье жить и творить в нашу эпоху, гордость народа нашей партией, нашими вождями передает В. Сосюра в поэме «Ворошилов», посвященной боевым годам революционной борьбы железного наркома, пламенного большевика, великого полководца — К. Е. Ворошилова.

Велика и неподкупна любовь украинского народа к своей родине, к партии Ленина — Сталина! Велика ненависть его к врагам народа — троцкистско-бухаринским шпионам и диверсантам и буржуазно-националистическим выродкам — любченкам и хвылям!

Подлыми руками троцкистско-зиновьевских бандитов был убит ближайший соратник товарища Сталина, пламенный трибун революции Сергей Миронович Киров, благородное имя которого вечно будет жить в сердцах трудового народа.

В украинской литературе образу Сергея Мироновича посвящены произведения М. Бажана — «Ніч перед боем» и П. Тычины — «Пісня про Кірова».

«Ніч перед боем» — часть неоконченной поэмы Миколы Бажана о Кирове — посвящена годам работы Сергея Мироновича в Баку. Взволнованно, с большой теплотой рисует М. Бажан образ непоколебимого ленинца и его отношение к социалистической родине.

...Моя многомовна земля!
Я чую, як ти встаєш.
Я чую, як ти ідеш.
Я чую — приходиш ти.
Для моря твоїх людей
замало старих узбереж.
Для зросту твоїх людей
замало уже висоти.

«Пісня про Кірова» Павла Тычины показывает большевистскую работу Сергея Мироновича в Дагестане, в Баку, в Ленинграде, в боях за власть советов, на фронтах социалистического строительства. Жажду к жизни, к борьбе, к победам — эти черты большевика передавал Сергей Миронович массам, с которыми был неразрывно связан. И в ответ на зверское убийство Кирова, Тычина, голосом, полным ненависти к врагам, словами, звучащими непоколебимой клятвой всего трудового народа, говорит:

Поклянемося ж ізнов:
ми відплатимо за кров!
За бійця, за сталінця
всіх поб'ем їх до кінця!

Светлый образ С. М. Кирова как вождя и товарища, человека кристальной честности, неисчерпаемой энергии, непоколебимого, верного сына партии Ленина — Сталина, нашел яркое отражение в литературе.

Писателю Н. Рыбаку в цикле рассказов удалось воссоздать образ славного большевика-подпольщика, полководца революции М. В. Фрунзе. Рассказ «Арсеній» показывает Фрунзе во главе демонстрации в 1905 году. Арсений (партийная кличка Фрунзе) горячо предан делу партии. За эту преданность делу революции массы любят Фрунзе, идут за ним и спасают его во время зверской расправы полиции с демонстрантами. Сила и уверенность, вера в победу дела коммунизма не оставляют Фрунзе в самых тяжелых условиях: и на допросе (рассказ «Допит»), и осужденный на смерть (рассказ «В камері смертників»), он остается непоколебимым большевиком-ленинцем. Героическую работу М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, чуткое отношение к людям, и, наконец, бесстрашие, мужество и отвагу показывает Н. Рыбак в рассказах «В дорозі», «Асканія Нова», «Подвиг».

В прославлении личности и славных подвигов легендарного героя Николая Щорса народ опередил литературу. Его борьба за Советскую Украину воспета во многих народных песнях и легендах.

В украинской литературе образ Щорса любовно обрисован в романе С. Скляренка «Шлях на Київ» и в повести О. Лесняка «Десну перейшли батальйони».

Наряду с изображением вождей и героев гражданской войны украинские писатели создали немало образов рядовых большевиков. Наиболее удачны из них Оксана («Загибіль ескадри» Корнейчука), Давид Мотузка («Бур'ян» А. Головко).

«Загибіль ескадри» А. Корнейчука — это драма на тему о борьбе Черноморской флотилии против немецкого империализма и «жовтоблакитного» бандитизма, за осуществление гениального ленинского стратегического плана. На протяжении всей драмы перед зрителем проходит большевистский комитет эскадры, который в сложных и тяжелых обстоятельствах борьбы против «самостійників» и сторонников «единой неделимой» с честью выполнил приказ Ленина. Наиболее яркие образы в пьесе — руководитель большевистского комитета Оксана и матрос Стрижень. Правда, и они не лишены известной схематичности, их характеры не раскрыты до конца. Но все же нельзя отрицать, что образ Оксаны волнует воплощенными в нем некоторыми чертами подлинного большевика.

Драма «Загибіль ескадри» оптимистична. И корни этого оптимизма — вера в победу революции.

На материале гражданской войны построено и произведение Петра Панча «Облога ночі». Фон гражданской войны (пьяный разгул белогвардейщины, хищнический грабеж украинского крестьянства немецкими оккупантами, продажность националистических бандитов-петлюровцев) изображен верно. Однако Панч не сумел дать убедительный образ большевика.

Это было слабым местом и в его предыдущей повести — «Голубі ешелони», кстати сказать, отражающей ошибки автора, связанные с его пребыванием в националистической организации «Вапліте». Задуманная как образ большевички, Оксана явно не удалась Панчу. Она изображена недейственной, неправдивой, окруженной дымкой мечтательности.

П. Панч допустил грубую ошибку, сконцентрировав внимание читателя на идейно нестойких, колеблющихся образах Гордия и Илька, оставив в тени образ большевика Клима. Этим самым автор отступил от правдивого, реалистического изображения революционной действительности, в которой организующая и ведущая роль принадлежит большевикам.

Периоду восстановления народного хозяйства посвящена повесть Андрия Головко «Бур'ян».

Центральным персонажем произведения является Давид Мотузка, возвратившийся с фронта в родное село. Большевик, прошедший школу Красной Армии, Мотузка сразу увидел, что в селе действуют классовые враги (задержка землеустройства, саботаж культурно-просветительной работы среди крестьян, преступно-грубое отношение к крестьянам). Вместе с массами, организуя их, Давид Мотузка успешно ведет борьбу с классовым врагом. Он раскрывает банду кулаков, орудовавших в сельсовете (Матюха), в органах милиции (Сахновський), в кооперации (Гнида). Борьбу с кулачеством Мотузка ведет неразрывно с политико-воспитательной работой среди крестьянства.

Принципиальный до конца, стойкий и выдержанный — таков образ большевика Давида Мотузки.

Моральная чистота — неот'емлемое качество большевика. Этого качества лишен герой «Романа Міжгір'я» Ивана Ле, — Саид-Али Мухтаров. Автор смакует мещанские взаимоотношения своего героя с Любовью Прохоровной, оправдывает моральное разложение Мухтарова, искажая тем самым образ большевика.

Образ большевика появился в украинской советской литературе с первых дней ее развития. Большевик показан и на фронтах гражданской войны, и на фронтах социалистического строительства. На всех этих фронтах большевики ведут неуклонную борьбу с заклятыми врагами народа.

Украинские фашисты — хвылевые и гжицкие, подвизавшиеся в свое время в литературе, пытались дискредитировать образ большевика в своих «писаниях». Но это им не удалось, как не удались и не удадутся все их фашистские планы отрыва Украины от Советского Союза.

Образ большевика — неисчерпаемая тема для писателей. Под руководством партии большевиков достигнуты огромные завоевания, закрепленные в Великой Сталинской Конституции. Партия является вдохновителем и организатором мощного стахановского движения, организатором побед социализма.

Изо дня в день, в беспощадной борьбе с врагами народа растет и крепнет СССР. Растут новые люди, партийные и непартийные большевики, верные сыны отечества — люди социалистического общества. Эти грандиозные процессы и руководящую роль партии в них отображает и должна еще более полнокровно отображать украинская советская литература.

ПАВЛО ТЫЧИНА

Первый раз в истории

Что у них одни колючки — острые да спорые,
А у нас, у нас березы — сребро-белокорые,
Буржуазные «свободы» — куцые да хворые,
Наше ж право, право равных — первый раз в истории!

Наше право золотое,
Как советские года!
Молодое и такое,
Как нигде и никогда!

Ой, гнилое ж право панства по своей «правдивости»:
Из болота всяких цензов бедняку не вылезти,
Ищет он, бедняга, права, как какой-то милости, —
Наше ж право, право равных — право справедливости!

Наше право золотое,
Как советские года!
Молодое и такое,
Как нигде и никогда!

Что банкирам служит бедный той спиной горбатою,
Скоро в жизни им предстанет грозною расплатою, —
Мы горды геройством, честью, родиной богатою,
Женщина у нас забыла долю распроклятую!

Наше право золотое,
Как советские года!
Молодое и такое,
Как нигде и никогда!

То, что нам когда-то было лишь мечтой заветною,
Стало жизнью дорогою, жизнью огнецветною,
Демократия лилеей расцвела бессмертною,
Стали мы теперь надеждой бедняков всесветною!

Наше право золотое,
Как советские года!
Молодое и такое,
Как нигде и никогда!

Перевел с украинского ПАВЕЛ ПАНЧЕНКО.

Украинские народные поговорки

Смотри, чтоб в Рады — не пролезли гады.

★

Мы людьми стали — с нами Сталин.

★

Дождались и мы на старости лет — увидеть новый свет.

★

Союз наш — корабль из дуба и стали, а капитаном — товарищ Сталин.

★

Счастливы наши внуки и дети, — и нам на старости солнце Сталина светит.

★

Нам великие права — Конституция дала.

★

Каждая статья — разум вождя.

★

Как хотят трудящиеся люди — так и будет.

★

Ни меж, ни краю — колхозному урожаю.

★

Где машина походила — там пшеница уродила.

★

Теперь и моя мать — умеет песни распевать.

В украинском музее народного творчества (Киев) открывается выставка работ художников-самоучек, посвященная 20-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции. На снимке: экспонат выставки — картина «Девушка около окна». Работа 17-летнего колхозника Д. П. Олийника. (Киевская область).

МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ

Иван Голота

(Из поэмы)

Шумела ты, отшумела
Казачья вольница в степях,
А тело белое истлело
В песках и превратилось в прах.

Степная братская могила
И славу и бесславье скрыла,
Лишь пахарь засевал поля,
И вот разящей сталью стало,
Сияньем сердце веселя,
Его убогое орало.

Не от восточного царя,
Не от Мартина Пушкаря
И не благодаря Мазепе
Пришла в украинские степи
Неугасимая заря.

Тужила песня все сильнее,
И ветер в ковылях кружил,
Трудился раб, и поп дурил,
И пан десницею своею
Карал и «разуму учил».
Стонала снежная Россия
И Украины край степной,
Но каждый верил — дни иные
Настанут, и пахнет весной.

Перевел с украинского ЛЕВ ДЛИГАЧ.

В. СОСЮРА

Парашютисты

Небесная ширь голуба и тепла
Над нами в звучаньи металла.
Летят самолеты, и капля с крыла
Сорвалась и розою стала.

Колышится, падает, ниже видна
Пронзенная солнца игрою.
Земля шлет привет, и поет вышина,
И славит отчизна героя.

О, храбрые юноши, сколько вас есть,
Прекрасной исполненных силой!
И девушек радостных не перечесть
На родине вольной и милой.

Встают в городах без числа корпуса,
В лучах золотых вырастая,
Лети ж, моя песня, — певунья, краса,
Свободная и молодая.

А с крыл самолетов цветы напролом
Несутся потоком огнистым.
Крылатым — привет!
Мы вам славу поем,
Республики парашютисты.

Перевел с украинского МАРК ШЕХТЕР.

Л. Смульсон, А. Тростанецкий, Л. Прицкер

Украинская советская поэзия

Цветущая Советская Украина, неот'емлемая часть великого Советского Союза, справедливо гордится своей культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию, своими народными героями, гениальными певцами украинского народа Тарасом Шевченко, Марко Вовчком, Михаилом Коцюбинским, художниками, композиторами, актерами.

Великая Октябрьская революция раскрепостила народы царской России, открыла доступ к культуре и искусству широким народным массам, свободная мысль которых до этого времени попиралась тяжелым сапогом самодержавной реакции. Лучшие представители украинской интеллигенции с первых дней Октября поставили свой талант на службу рабочему классу и трудящемуся крестьянству, которые под руководством партии Ленина—Сталина свергли строй помещиков и капиталистов.

Победы социалистического строительства вызывали звериную, зоологическую ненависть остатков разбитых вдребезги классов — этой банды уголовных преступников и головорезов. Пролезшие в ССП Украины агенты немецкого и польского фашизма, трижды презренная троцкистско-бухаринская и буржуазно-националистическая погань, с пеной у рта пытались опорочить имена честных, преданных Советской Украине и коммунистической партии самых значительных представителей украинской социалистической культуры. В жестокой борьбе с врагами украинского народа — диверсантами в литературе филипповичами и зеровыми, щупаками и коваленками, кулыками и сенченками — выросла и возмужала украинская советская поэзия.

Имя поэта-академика Павла Григорьевича Тычины широко известно трудящимся массам Советской Украины и далеко за ее пределами. Эта повсеместная популярность поэта, любовь и уважение к нему народа обусловлены социалистическим гуманизмом и патриотизмом, народностью его творчества.

Еще в годы гражданской войны поэт заклеймил позором предательскую деятельность Центральной рады — этого об'единения по продаже Украины оптом и в розницу немецким и польским оккупантам.

С огромной силой гражданского мужества бичевал Тычина буржуазных националистов, «бандитів і злочинців... пузатих ситих і продажних... дрібних, помстливих, тупоумних».

Павло Тычина тесно связан с рабочим классом. Еще в своих ранних стихах поэт говорит о пролетариате, воспевает его дела, призывает трудящихся бить капиталистов, становиться под красное знамя революции.

В «Листах до поэта» Павло Тычина определяет место поэта в обществе. Он резко осуждает аллегорическую, запутанную, символистскую поэзию, дань которой он в свое время отдал (книга стихов «Соняшні кларнети»). Отходя от этой елейной поэзии и резко критикуя ее, Павло Тычина закалял в себе качества народного певца.

Одно из наиболее популярных в народе стихотворений Павла Тычины — «На майдані». Здесь в исключительно простой песенной форме поэт нарисовал один из типичных эпизодов гражданской войны на Украине:

На майдані коло церкви
революція іде.
— Хай чабан! — усі гукнули —
За отамана буде.
Прощавайте, ждіте волі, —
Гей, на коні, всі у путь!
Закипіло, зашуміло —
Тільки прапори цвітуть...

Пафос социалистического строительства, ненависть к буржуазии, взволнованная любовь и преданность нашей партии, яркие образы вождей трудового народа — все это нашло свое высокохудожественное отражение в сборнике «Партія веде».

Павло Тычина воспевает славные сталинские пятилетки, «прекрасний, неповторний, невмирущий час». Павло Тычина лиричен. Но вместе с тем он и гневен. Его гнев — гнев советского патриота — направлен на всех врагов прогресса и культуры, этих современных фашистских каннибалов, поборников невежества и апостолов мракобесия.

Оголтелые враги Советской Украины хотели видеть в П. Тычине певца казацкой старины и Запорожской Сечи. Они жестоко ошиблись. Павло Тычина стал поэтом-интернационалистом, переводчиком русских, еврейских и грузинских поэтов.

Творческий путь Максима Рыльского является ярким доказательством того, что только наша советская страна, ее грандиозное строительство, героические дела может обогатить, оплодотворить поэтический талант, приблизить поэта к вершинам художественного слова, наполнить соками, красками и запахами живого мира его творчество.

Первые книги Максима Рыльского («На білих островах» 1910 г., «Під осінніми зорями» 1918 г., «На узліссі» 1918 г., «Синя далечінь» 1922 г.) были наполнены мотивами одиночества, тоски и разочарования. Казалось, что поэт целиком оторван от внешнего мира, от окружающей его действительности.

Книга стихов «Знак терезів» (1932 г.) и в особенности поэма «Марина» (1933 г.) — показатели наметившегося перелома в творчестве Максима Рыльского. Образ крепостной крестьянки Марины из одноименной поэмы становится образом восставшего трудового народа.

Книга патриотических стихов о славной столице Советской Украины—«Київ» лишний раз подтвердила то, что Максим Рыльский идет по пути создания искусства социалистического общества. В 1936 году вышла его новая книга стихотворений «Літо». Стихи М. Рыльского этого периода — это путь к подлинной народности. Уже первое стихотворение, которым открывается книга «Літо»—замечательная «Пісня про Сталіна» — с чрезвычайной простотой и яркостью отразила чувства советского народа.

Недавно написанные М. Рыльским лирическая поэма «Україна» и либретто оперы «Щорс» свидетельствуют о его дальнейшем идейно-творческом росте.

В последние годы М. Рыльский много работал над переводами Пушкина. Он впервые дал украинскому читателю на его родном языке мастерски выполненный перевод гениального романа в стихах «Евгений Онегин».

Трудный и поучительный путь, во многом подобный поэтическому пути М. Рыльского, прошел в своем творчестве Мыкола Бажан. Он долгое время преодолевал идейные ошибки и заблуждения своих ранних произведений, постепенно освобождался от запутанности и малопонятности многих стихов. После длительного периода блужданий и ряда творческих срывов М. Бажан пришел к величественной простоте и содержательности поэмы «Ніч перед боем».

Стихи М. Бажана 1925—1931 гг. условно можно разделить на два цикла. Один из них об'единяет стихи и поэмы, посвященные гражданской войне, славным бойцам революции. Второй цикл — это не всегда идейно-четкие рассуждения поэта о прошлом, исторические экскурсы и воспоминания, поэтические беседы с писателями и литературными героями всемирной классики.

Стихи 1931—35 гг. говорят о переломе в творчестве М. Бажана.

Особенно заметны завоевания М. Бажана в отрывке из поэмы «Ніч перед боем». С огромной теплотой восстанавливает поэт в этом отрывке незабываемый образ преданнейшего революционера, непоколебимого большевика, друга и соратника великого Сталина, руководителя трудящихся масс — Сергея Мироновича Кирова.

Одно из лучших стихотворений М. Бажана — стихотворение о великом вожде и учителе, товарище Сталине. Поэты Советской Украины лучшие слова свои и пламя своих сердец несут великому вождю народов. Величественно и проникновенно звучат у М. Бажана заключительные строки стихотворения о Сталине:

Він з нами, він поруч, великий товариш
І вождь, і найближчий улюблений друг.
Ім'ям його жити й змагатись, як муж,
І геть половини і треті, і чверті!
Вітчизні віддати не вигризки душ,
А всю повноцінність життя або смерті.

В последние годы М. Бажан много работал над переводом гениальной поэмы классика грузинской литературы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Перевод этой поэмы обогатил украинскую поэзию, сблизил культуры Советской Грузии и Советской Украины.

Широкой популярностью в народных массах пользуются стихи поэта Володимира Сосюры. Тематика В. Сосюры посвящена героике революции и гражданской войны, лирическим воспоминаниям о борьбе донецких шахтеров с белогвардейцами. Много стихов посвятил В. Сосюра пролетариям Донбасса. Еще в одной из первых поэм В. Сосюры — «Червона зима» описывается тот энтузиазм, с которым лучшие люди Донбасса уходили на фронт защищать завоевания пролетарской революции.

В последующие годы В. Сосюра пишет много стихов о рабочих буднях, его волнует тема развития советского города и села, тема интернациональной солидарности пролетариата. Хороша поэма В. Сосюры о луганском слесаре — первом маршале Советского Союза, любимом полководце Красной Армии — Климе Ворошилове.

Творческий рост В. Сосюры был несколько замедленным. Поэт испытал ряд чуждых, враждебных влияний, которые породили крупные идейно-художественные срывы в его творчестве (книга стихов «Серце»).

Стихи 1935—37 гг. в своем подавляющем большинстве свидетельствуют о том, что поэт успешно преодолевает ошибки прежних лет, расширяет свой поэтический кругозор.

В творчестве поэта Микоты Терещенко большое место занимают стихи о социалистическом строительстве, об индустриализации страны, о революционной борьбе на Западе. В стихотворении «Ненависть» поэт пригвоздил к позорному столбу контрреволюционную нечисть. М. Терещенко призывает своих друзей и товарищей к бдительности, к боевой зоркости.

Идейному и художественному росту М. Терещенко до последнего времени мешают риторика, схематизм целого ряда его произведений.

За последние годы творчески быстро вырос и возмужал молодой талантливый поэт Андрий Малышко. Его первые стихи появились на страницах нашей периодической печати всего лишь года 3—4 тому назад. Первая книга его стихов «Батьківщина» своей тематической цельностью, продуманностью и последовательностью художественного образа сразу нашла своего читателя.

В массах молодежи Советской Украины популярен поэт Павло Усенко. Воспитанный ленинским комсомолом, он в своих стихах воспел героизм нашей молодежи, самоотверженность комсомольского поколения, его преданность великому делу партии Ленина—Сталина. Однако поэтический рост поэта был медленным и нелегким. П. Усенко был участником рапповской литературной организации «Молодняк», в своем творчестве часто применял осужденные советской литературой враждебные лозунги и теории. Практика эта нередко вела поэта к примитивизму, к фальшивости, к схеме.

Невежественные критики, большинство которых оказалось врагами украинского народа, долгие годы незаслуженно расхваливали поэта Леонида Первомайского. Л. Первомайский некритически относился к своему творчеству. Отдельные его удачи («Трипільска трагедія») не могли скрыть от советского читателя псевдонародности и псевдофилософичности целого ряда произведений этого поэта. Преодоление чуждых влияний, решительное осуждение всех своих срывов и заблуждений — таковы задачи, стоящие перед Л. Первомайским.

Анализируя состояние украинской советской поэзии, нельзя не отметить, что часть поэтов продолжительное время топчется на одном месте, не дала новых, сколько-нибудь значительных произведений (О. Голованивский, Т. Масенко, О. Сорока, М. Доленго и др.).

За последние годы в украинской поэзии выдвинулись новые поэты. Авторы нескольких книг — Арон Копштейн, Иван Выргац, Григорий Плоткин и ряд других молодых поэтов принесли в украинскую поэзию свежие темы. Молодые поэты свои стихи посвящают росту и формированию нового советского человека.

Лучшие поэты Советской Украины приходят к 20-й годовщине Великой социалистической революции с целым рядом новых значительных произведений, посвященных героической работе строителей бесклассового социалистического общества. Отряд украинских советских поэтов тесно сплочен вокруг коммунистической партии, безгранично предан великим идеям Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

А. ЭРЛИХ

Торговцы родиной

(Л. Никулин — «Порт-Артур», пьеса)

Матрос Сенушкин беседует с солдатами-саперами. Вечер. Далекий, монотонный гул канонады. Люди роют у форта № 2 волчьи ямы и плетут проволочные заграждения.

Зачем эта война? Почему русские солдаты, мужественно отстаивающие китайский город от японских дивизий, поют под чужим небом «Как на горке на крутой стоял казак молодой».

«...Вот ты — японский царь, а я, будто, русский. Прихожу я к тебе и говорю: «Ваше японское величество, зачем нам горшки бить, давай по-хорошему».

«Японское величество» охотно соглашается побеседовать по-хорошему, лишь бы уяснить себе причины и цели войны. И вот завязывается этот разговор, исполненный солдатского юмора и наивно чувствуемой правды.

Саперу хочется, чтобы русский царь предложил японскому царю мир на самых честных, самых справедливых основаниях. Китайский город надо отдать китайцам, а народные деньги, потраченные на сооружение крепости и порта в чужом краю, должны быть возвращены России.

Новая пьеса Л. Никулина рассказывает о жизни в осажденном Порт-Артуре. Пятьдесят шесть кровопролитнейших штурмов отразили русские солдаты и матросы, сражавшиеся «с яростью, которую недостаточно назвать храбростью. Это было неистовство, а не храбрость». Так писали корреспонденты английских газет, которых никак нельзя было упрекнуть в доброжелательных чувствах к русской армии. Свыше ста тысяч убитыми потеряли японцы под стенами крепости, вновь и вновь шли в атаку вражеские дивизии, все ожесточеннее гремела могучая, огромной разрушительной силы, артиллерия, но попрежнему держалась крепость и могла бы держаться еще очень долго, если бы не была предана царскими продажными генералами.

При поверхностном ознакомлении с пьесой может показаться, что это — ограниченная история нескольких молодых людей, морских офицеров и инженеров — Вельяминова, Горского, Мальцева; любовь лейтенанта Горского и Ольги Вельяминовой, курсистки Бестужевских курсов, занимает как будто много места в пьесе и лишена желательной свежести.

История взаимоотношений Горского, Вельяминова и его сестры, бывшей курсистки, отправившейся на фронт добровольцем под именем Ивана Зернова, рядового 27 Саранского полка, служит сюжетным стержнем пьесы. Но эта несложная и лишенная особого интереса история является лишь поводом для художественного воспроизведения на сцене исторических событий и памятных общественных потрясений. Быть может, интимные ощущения героев, их радость и печаль, их попранная злой волей братца-барина любовь звучат так вяло и глухо от соприкосновения с другой — могучей бурной и шумной темой общественной борьбы: слишком несоизмеримы масштабы комнатных, хотя бы и самых благородных, самых трогательных чувств, с теми огромными, всепоглощающими страстями, которые захватили миллионы и подготовили революционный взрыв в огромной стране.

Дидерихс, ротмистр, а потом полковник, внимательно наблюдает за поваром-корейцем Ли Ти-сином, которому старшина гарнизонного собрания заказывает завтрак на четыре избранных персоны. Дидерихсу лицо корейца показалось знакомым, он вспомнил: Париж, выставка, дворец электричества, полковник японского генерального штаба Танака... Оставшись наедине с поваром, он говорит:

«Что же мне с вами делать, полковник Танака? Завтра, чуть свет, петлю на шею, и под барабанный бой...»

«**Ли Ти-син:** — Моя не шпион. Моя корейски повар».

«**Дидерихс:** Оставим, полковник. Вы и по-русски говорите не хуже меня. И по-английски... Правда?»

«**Ли Ти-син:** — Правда. Слушаю, господин ротмистр».

И господин ротмистр, который в самом ближайшем будущем окажется, по воле Стесселя, полковником и начальником штаба укрепленного района, вступает со шпионом в немедленную сделку. Десять тысяч фунтов чеком на Лондон, — и все в порядке. Совесть, честность, патриотические чувства — тоже в порядке. Для этого у господина ротмистра выработана своя собственная мудрая философия, выражаемая с офицерской легкостью и грацией любующегося собой циника... «Одним шпионом меньше, одним больше, что это значит для матушки России? Все равно мы вас разбабахаем». Почему же не воспользоваться удачно подвернувшимся случаем и не заработать тихонько крупную сумму?

Генерал Стессель, которому «государь доверил славу России на берегах Тихого океана», в очевидном сговоре с японским командованием, приостанавливает оборонные работы. Генерал Фок, трусливый и вздорный старичок, которому поручено было защищать решающие подступы к Порт-Артуру, сдает одну позицию за другой, не использовав все средства обороны. Офицеры типа ротмистра Дидерихса, проходимцы и карьеристы, предатели и мерзавцы, отдают на растерзание полки русских солдат и матросов и обрекают к сдаче еще могучую, еще обороноспособную крепость. И напрасно другие, честно выполняющие свой долг перед родиной, офицеры пытаются противостоять измене: предательство было организовано умелой, опытной рукой. Напрасно генерал инженерных войск, сутулый старик, «более похожий на ученого, чем на военного», генерал Лебеденко, истинный герой Порт-Артура, пробует изобличать с глазу на глаз Стесселя. Доверенное лицо Николая II, хозяин крепости, презрительно и нагло прерывает старика:

«...Верно, я представил Фока к Георгию, я представил Дидерихса к повышению. Понимаю, уязвленное самолюбие. Почему Фок, а не Лебеденко...»

Японское командование купило царских генералов, иначе японские дивизии не были бы в силах сломить сопротивление русских героически дравшихся солдат. Автору удалось показать в пьесе дух того времени, огромной взрывчатой силы гнев народа, накопленный за многие годы бесчеловечной эксплоатации в мирных условиях и за грозные месяцы предательств во время войны, во время осады. Тут автору сопутствует удача в обрисовке обоих лагерей — и царских сподвижников и солдатской массы. Он находит очень точные реплики для своих действующих лиц.

«... Вчера в моих собственных апартаментах пробило потолок, все разворотило вдребезги. Но можете себе представить: бутылка смирновки как стояла на подоконнике, так и стоит».

«А ты меня не учи, драгоценный мой. Великих князей за бороду таскала. И ничего. Даже нравилось».

«И Пестель был офицером, и декабристы!.. И кажется мне в мечтах, что стою на боевой рубке, и флаг на гротмачте не белый с синим крестом, а красный...»

«Сестрица! Образованная! Скажи, за что погибаем?».

Легко и безошибочно читатель установит, какие из этих реплик принадлежат нагловатому и тупому офицеру, легкомысленной певичке из варьетэ, представителю лучшей, честной, благородно думающей и действующей части офицерства и матросу, рядовому бойцу действующей армии.

В основе пьесы, во всем обильном материале, плотно располагающемся вокруг стержня, бушует и кипит минувшее время, — грозное время народных испытаний и назревающего народного революционного взрыва.

И когда под занавес пьесы матрос Сенушкин с омерзением срывает с себя и бросает в сторону нательный крест и георгия, отрекается от веры в бога и от почитания царя, когда на сцене появляется японский парламентер майор Ямаоки, когда происходит отвратительная комедия любезностей между японским майором, щедрым покупщиком подлости и измены, и русским полковником Дидерихсом, ловким продавцом того же товара, когда, наконец, об'является о сдаче крепости, — закономерной, логически и крепко подготовленной концовкой звучит заключительная реплика Рослого — солдата, прорвавшегося в Порт-Артур на шаланде из далекой России:

«— Братья! — говорит он, обращаясь к защитникам крепости. — Приходит последний час вашего страдания. В Питере стали заводы. В Москве рабочие бьют фараонов и драгун. Кончается старое, проклятое время. Поклон вам от Питера, храбрые солдаты и герои-моряки, поклон вам от всей России за ваши страдания и геройство!»

Новая пьеса Л. Никулина «Порт-Артур» дает хорошо почувствовать, что победа Японии в войне 1904—05 года, была победой над царским продажным строем. Невелика цена ее былого торжества. В столкновении с освобожденными народами Советского Союза враг, которому придет в голову гибельная блажь покуситься на нашу землю, на наши великие, революцией завоеванные, права, будет неминуемо разгромлен и уничтожен.

Таков эмоциональный итог пьесы.

Счет краснофлотских литераторов

Кронштадт — основная база краснознаменного Балтийского флота. Этот флот ежегодно отдает городу Ленина надежный, хорошо обученный, крепко подкованный политический контингент бойцов, отслуживших срок военной службы. Демобилизованные краснофлотцы — наш десант в гражданскую жизнь СССР, наш отряд на великой стройке социализма.

Кроме этих сотен Балтика посылает в город Ленина иногда и единицы — литераторов. Назовем из них **Всеволода Вишневского, А. С. Новикова-Прибой, В. Кнехта, И. Зельцера, Леонида Соболева.**

Каждый корабль, каждое соединение имеют своих поэтов и прозаиков. Молодежь страстно тянется к литературной учебе.

В 1936 году на осенних тактических учениях был проведен смотр-конкурс литературно-художественной деятельности краснофлотцев. Председателем конкурсного жюри был первый маршал Советского Союза нарком обороны тов. Ворошилов.

Выступало свыше сотни краснофлотцев.

Краснофлотец-поэт Николай Флеров, прочитавший свое стихотворение «Мы ведь тоже из Кронштадта», получил первую премию — 1000 рублей — непосредственно по распоряжению наркома.

Ряд товарищей краснофлотцев-литераторов был награжден ценными подарками.

В то время на кораблях флота в качестве гостей, кроме пишущего эти строки, присутствовали тт. Гасем Лахути, Вс. Вишневский, Вл. Кнехт, Новиков-Прибой.

Мы попытались через личный состав газеты «Красный балтийский флот» связать литературные группы Балтики с Ленотделением ССП.

Ничего хорошего из этого не получилось. Редакция газеты «КБФ» постаралась отмежеваться от литдвижения, окончательно уничтожив ежедекадную литстраницу («Литературная вахта»).

Старое правление Ленотделения ССП, возглавлявшееся врагами народа, потихоньку умертвив оборонную комиссию, нарочито не обращало внимания на литдвижение в воинских частях.

В июле 1937 г., уже после переизбрания правления ЛОССП, автор этой статьи несколько раз напоминал в парткоме и секретариате о необходимости обратить внимание на военработу в литературе, о настоятельной потребности военных литкружков в руководстве и консультации.

Под предлогом всеобщего раз'езда писателей на летний отдых, а также потому, что «в союзе нет на это дело ни копейки денег» (Шабанов), вопрос был оставлен до осени.

Но к осени 1937 года Балтийский флот подсчитал свои силы и пред'явил союзу писателей свой творческий счет.

Стихи Николая Флерова передаются из уст в уста по кораблям, фортам и самолетам.

К двадцатилетию Октября Н. Флеров написал поэму, которая будет инсценироваться краснофлотским театром. Хорошо известен Балтике и другой поэт — лейтенант Борис Смеляков. На текст его песни еще в прошлом году композитор Стрельников написал музыку. Эту песню теперь поют во всех наших училищах.

Поэт Иосиф Бубинас имеет две готовых книги стихов.

Свыше двадцати прозаиков и поэтов, имена которых уже хорошо известны краснофлотцам, работают во флоте.

И какие это поэты!

Вот, например, на линкоре «Октябрьская революция» плавает старшина сигнальщик Анатолий Маремьянов. Его вахта — лучшая на корабле. Маремьянов — парторг своего подразделения, отличный специалист и кроме того поэт и очеркист.

В машинной группе того же линкора служит краснофлотец Акимов — декламатор, отличный корабельный актер, использующий для своих выступлений собственные же произведения.

Поэт Алексей Лебедев, отслужив на Балтике срочную службу, а затем год сверхсрочной, не пожелал расстаться с флотом и поступил в военно-морское училище им. Фрунзе.

Будущий лейтенант Лебедев не только сам пишет стихи, но и переводит с английского Киплинга.

И вот этим товарищам (мы назвали только несколько имен, а их десятки) Ленинградское отделение союза советских писателей никак и ничем не помогает.

Литературный молодняк Балтийского флота растет вне поля зрения союза советских писателей. И однако растет настолько энергично, дает настолько талантливые произведения, что нарком обороны маршал Советского Союза тов. Ворошилов награждает их за литературную работу.

В 1931—1932 г. Балтика имела крепкую литературную группу.

Теперь литгруппа, не получая никакой помощи от союза писателей (а раньше эта помощь была!), развалилась.

Положение создалось совершенно нетерпимое. Краснофлотская литгруппа должна быть восстановлена под руководством Ленинградского отделения ССП.

В ряде своих устных и печатных (газета «КБФ» 15 сентября, 18 сентября, 24 сентября, 30 сентября) выступлений краснофлотцы-литераторы заявляют, что их задача — **«быть певцами боевой готовности флота».**

Ленинградские писатели должны обеспечить балтийцам полную возможность выполнить их ответственный и почетный долг.

С. АБРАМОВИЧ-БЛЭК

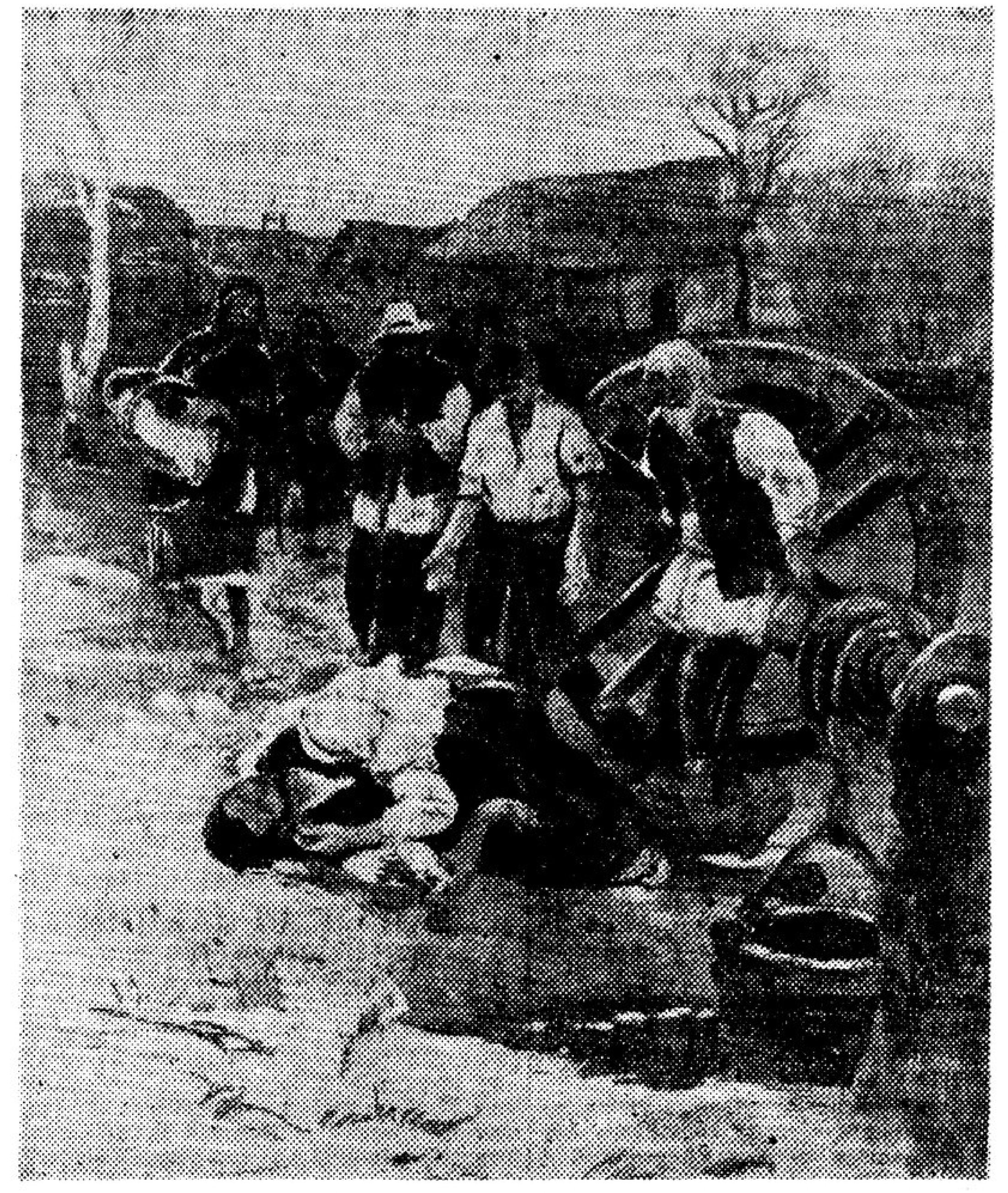

Иллюстрация художника **И. Ижакевича** к «Бориславским рассказам» **И. Франко**

И. АМУРСКИЙ

Забытые факты

Вниманию музея М. Горького

1.

Собравшаяся в июне 1919 г. I-я петроградская конференция красноармейцев и моряков, созванная для разрешения ряда важнейших вопросов, связанных с дальнейшим укреплением боеспособности Красной Армии и Флота, уже подходила к концу.

Перебитый трелью председательского звонка, гремевший в защиту предложений большевистской фракции голос очередного оратора-краснофлотца — вдруг смолк. Когда затух последний всплеск бушевавшего шума и в зале воцарилась тишина, председательствующий, обращаясь к делегатам, заполнившим все ряды партера и балкона вместительного дворца имени Урицкого, громко сообщил:

— Товарищи! Я только что разговаривал по телефону с Алексеем Максимовичем Горьким. Он выразил горячее желание лично посетить нашу конференцию и выступить здесь с речью...

Зал взорвался овацией. Гул радости. Крики «ура».

Прошло около часа.

Вдруг в президиуме все заволновались. Несколько человек бросилось за кулисы. А через полминуты, перебивая звонком речь очередного оратора, председательствующий снова громко кричит в гущу шума, заливающего зал:

— Товарищи! К нам приехал любимый пролетарский...

Вся делегатская масса, увидя появившуюся в президиуме знакомую огромную фигуру любимого человека, стоя приветствует его, зная, чувствуя, что он не случайно решил приехать сюда, что он, наш Горький, любит Красную Армию, смотрит на нее как на единственную защитницу завоеваний Великой Октябрьской революции и теперь хочет сказать ее представителям что-то важное.

Почти не задерживаясь в президиуме, Алексей Максимович быстро пробирается прямо к трибуне. Вот он стоит на ее возвышенности. Высокий, усатый, кажется, так давно-давно хорошо знакомый всем. Овация не стихает. Горький поднимает руку:

— Тише!

Но это не помогает. Зал грохочет.

Наконец прибой стих. Напирая на «о», крупными словами Горький начинает не торопясь [1]:

— Товарищи! Вы собрались, чтобы поговорить, как защитить страну...

Пауза. Подбирая слова для выражения, как видно, давно и крепко продуманных мыслей, Горький с надеждой смотрит в лицо затаившей дыхание насторожившейся делегатской массы. Напряженная тишина. Ждем: ну что, что дальше?

— Друзья,—вдруг снова раздается твердый горьковский голос.—Это хорошо, что собрались обсудить, как драться. Драться с врагом надо. Не будете драться — вам морду набьют...

И кончил. Быстро повернулся и сошел с трибуны.

Своды дворца, казалось, готовы были разорваться от напора нового шквала с грохотом обрушившейся овации.

Эффект от «речи» получился потрясающий. Пораженные яркостью метко попавших в цель четких горьковских слов, делегаты конференции буквально неистовствовали от восторга, вызванного этим выступлением.

Краткость выступления Горького была строго продуманной и полностью оправдалась.

Прошло уже больше восемнадцати лет. Но до сих пор свежи в памяти замечательные горьковские слова, тогда как даже темы многих прослушанных на этой конференции докладов давно забылись.

Боевой наказ любимого писателя быстро разнесся по красноармейским казармам и военным судам Балтики. Заученная наизусть трехфразная «речь» Горького передавалась по частям Красной Армии и Флота из уст в уста, производя везде огромное агитационное и организующее действие, особенно своими последними словами: «Если не будете драться—вам морду набьют».

Чрезвычайно мало кому известное выступление Горького на петроградской конференции моряков и красноармейцев в 1919 г. было далеко не единичным выражением его горячей любви к нашей славной Красной Армии. Алексей Максимович всегда любовно относился к ней. При каждой представлявшейся возможности он старался теснее связаться с бойцами Красной Армии и Флота. Так было в годы гражданской войны и в период мирного строительства. В 1925 г., например, Алексей Максимович радостно приветствует у себя в Сорренто красноармейцев советских кораблей, посетивших Италию. Фотографируется с ними. В первый же приезд из-за границы в 1928 г. он спешит посетить ЦДКА. Стреляет в местном тире. В 1930 г. Алексей Максимович снова радостно приветствует в Сорренто краснофлотцев с «Парижской коммуны» и «Профинтерна». Пишет восторженный очерк «Советская эскадра в Неаполе». Он ведет активную переписку с начинающими красноармейскими и краснофлотскими писателями. Даже свое известное письмо «О том, как я учился» адресует рабселькорам и военкорам.

М. Горький любит Красную Армию, и она любит его. Он искренне гордится и радуется этой тесной взаимной связи с защитницей завоеваний социалистической революции. В своем письме к ЛОКАФ Белорусского военного округа в начале 1931 г. Алексей Максимович пишет:

«Я горжусь тем, что бойцы Красной Армии считают меня, литератора, «своим человеком», товарищем».

Все эти и другие факты тесной связи М. Горького с Красной Армией, к сожалению, для многих остаются или совсем неизвестными или уже значительно забытыми.

Очень плохо, что эта важнейшая полоса из жизни великого пролетарского писателя не отражена как следует и в экспонатах музея его имени.

[1] Эту незабываемую «речь» привожу дословно.

2.

Бывают ошибки, которые не забываются всю жизнь.

Я имел счастье заниматься в литературном кружке, которым руководил Алексей Максимович Горький, но не воспользовался этим.

Другого более глупого поступка в своей жизни не помню.

Это было летом в 1920 г. В один из своих приездов из Кронштадта в Петроград встречаю своего старого знакомого.

— Идем слушать Горького, — неожиданно предлагает он.

— Куда? — спрашиваю.

— К нам, в клуб милиционеров.

— А Горький-то как к вам попал?

— Он руководит у нас литературным кружком...

Очень мало кому известен этот интереснейший факт из многогранной деятельности великого писателя. До сих пор, если не ошибаюсь, он совершенно нигде не освещен в печати, не изучен, забыт.

В 1920 г. М. Горький много работает по организации советской литературы. Уйму времени тратит на хлопоты по организации новых изданий. Часто встречается с Владимиром Ильичем Лениным. По его поручению выполняет кропотливую и тяжелую обязанность председателя комиссии по оказанию помощи ученым. Принимает массу паломничающих к нему писателей. Как всегда, ведет активную переписку со своими многочисленными корреспондентами. Участвует в различных совещаниях. Одновременно успевает следить за всеми советскими и иностранными литературными новинками, пишет новые гениальные произведения и... и, оказывается, еще находит откуда-то свободные часы для того, чтобы возиться с каким-то маленьким литературным кружком у милиционеров!

Приглашавший меня на очередное занятие этого кружка друг долго уговаривал:

— Ну сходим. Все-таки хоть на одного человека сегодня больше будет на занятиях. А то неудобно...

— Почему неудобно? Разве мало посещают кружок? — спрашиваю.

— Да смешно сказать. На каждом занятии обычно бывает пять-шесть человек. Мне, как старосте кружка, приходится краснеть перед Горьким. А он словно и не замечает нашей малочисленности!

Впоследствии, когда Горький был уже за границей и занятий с милиционерами давно уже не вел, мой знакомый еще неоднократно вспоминал о том, как Алексей Максимович относился к своим хлопотливым обязанностям руководителя их литературного кружка, как он, человек с мировым именем, перегруженный важнейшими обязанностями союзного масштаба, тщательно готовился к каждому занятию в этом малочисленном коллективе, внимательно проверял работу каждого кружковца, интересовался кто что прочел или читает, как усвоил задание, давал ценные советы.

В музее великого писателя совсем не видно документов, по которым можно было бы судить о Горьком—руководителе литературных кружков. Между тем эти документы, мне кажется, не так уж трудно собрать. Ленинградская организация союза писателей должна помочь в этом деле организаторам Горьковского музея. Надо разыскать участников литературного кружка милиционеров, которым руководил Алексей Максимович в 1920 г. Возможно, что еще сохранились кое у кого из них записи горьковских занятий, рукописи кружковцев, правленные Алексеем Максимовичем, листки с планами занятий и проч.

Сделать все это, пожалуй, еще не поздно.

В. БУРЯК

Украинское народное творчество

Лейтесь, песни, над полями
В наш крылатый, гордый час!
Слово Сталина, ты с нами!
Воля Сталина, ты в нас!

Алексей Максимович Горький на первом с'езде советских писателей сказал:

«Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества... От глубокой древности фольклор неотступно и своеобразно сопутствует истории».

Тяжело найти такую старую песню или думу, в которой не было бы скорбных слов о бесправной жизни в условиях страшной эксплоатации и национального угнетения.

Тяжело жилось украинскому народу под ярмом барина-помещика, обманщика-купца, кулака-мироеда, взяточника-попа. «Купец берет торгом, поп горлом, а трудящийся горбом», — говорит старая народная пословица. Частыми слезами омывал народ свое горе: «есть на світі доля, а хто її знае, есть на світі воля, а хто її мае». Нужда вечно сопровождала бедняка: «от горя не убежишь».

В творчестве народа богатый всегда выступает враждебной силой, стоящей над угнетенными. Но народ всегда ставил своих угнетателей ниже себя, сравнивая их с псами, бурьяном, петухом и и т. д. «Панов—как собак»; «В селе пан, как в огороде бурьян»; «Это только поп да петух настолько глупы, что до рассвета поют»; «Не верь попу, как псу» и т. д.

О себе народ говорил: «То — паны, а мы — люди».

Из древности поднимаются, как великаны, овеянные славой народные бунтари — Кармалюк, Пугачев, Разин. В десятках фантастических рассказов и сказок выступают их образы как грозная сила против врагов человечества. Песни о Кармалюке пели далеко за пределами Украины, их пели в царской России, они были известны среди ссыльных Сибири. Через все эти песни и легенды о Кармалюке проходит мотив о помощи бедным.

Женщина проклинала свою долю: «Будь проклят тот день, когда я родилась девочкой!». Угнетенный народ веками искал правды, искал истины, перед которой все люди равны на земле. Не всякая правда есть правда. «Мужича правда колюча, а панська на всі боки гнуча»; «От хозяйской правды у наймита глаза вылазят». Классовую суть правды народ глубоко осознал. Народная правда бессмертна: «Правда не утонет в воде, не сгорит в огне».

Народ знал, что его уничтожить нельзя, он верил в свои силы, и эта вера никогда не покидала его: «Есть ли в свете такая сила, чтоб состязаться с нами посмела!». У народа истощалось терпение. Приближался час расплаты: «Кровь — за кровь, кровь крови просит, кровь кровью смывается!»

Народы России поднялись на штурм капитализма: «Искра тлела, пока весь люд осветила». Во главе народа встали вожди революции Ленин и Сталин:

Отозвался батько Ленин:
— Встаньте, села, города!
А за ним товарищ Сталин:
— Поднимайся, беднота!
Ой, шахтеры, коногоны
Поднялись из-под земли!
Ой, восстали на заводах
Слесаря и ковали!
Не один батрак над полем,
Ой, над панским зашумел,
Сталин к ним орлом могучим,
Буйным ветром прилетел!

Народ победил. Победил потому, что во главе его стояла десятилетиями закаленная Лениным и Сталиным железная партия большевиков; он победил потому, что партия наша и ее вожди, Ленин и Сталин, были непримиримы к врагам рабочего класса, врагам народа. Партия учила — и научила народные массы этой непримиримости: «Вперед ведут нас коммунисты, — берегитесь, монархисты!»; «Удирали люди когда-то от пана, но настало время, что и пан от людей удрал»; «Были генералы, вешали, стреляли, пришли червоные — стали мы на воле»; «Как Буденный появился, пан от страха затрусился», «На баронов, на панов Ворошилов нас повел».

Народ воспевает железную стойкость Владимира Ильича Ленина. «Царь Ленина в тюрьме гноил, но дух его не сломил»; «Ленина завет облетел весь свет».

Со скорбью народ воспевает в песнях смерть Владимира Ильича:

То не ветер безутешный
В чистом поле стонет —
То весь мир, весь люд рабочий
Ленина хоронит.

Над гробом вождя народы вместе с великим Сталиным дали клятву быть верными продолжателями начатого им дела:

Мы в артели, мы в коммуны
Собираться будем,
Мы тебя, великий Ленин,
Вовек не забудем.
Спи, наш батько, спи в покое,
Не страшны нам тучи:
Никогда никто не сломит
Партии могучей!

С именем Ленина неразрывно связано имя гениального Сталина. «Сталин — это Ленин сегодня», говорил великий гуманист Анри Барбюс.

В высокохудожественных образах и необычайно трогательно рассказывает песня «Стоїть дуб зелений» про смерть Ленина и клятву товарища Сталина над гробом:

Ой, шумел ветвями
Дуб над тихим лугом,
Говорил там сокол
С неизменным другом.
Ой, да их обоих
Все на свете знали:
Один сокол — Ленин,
Другой сокол — Сталин.
Ой, листочек с дуба
Понесло в долину.
Первый сокол чует
Смерть свою — кончину.
Унесло листочек,
Принесло к нам вьюгу.
И сказал тот сокол
Дорогому другу:
— Одолели годы,
Покидают силы, —
Доверши ж ты дело,
Сокол, брат мой милый!
Рядом соколята
Встали все в тревоге
И другой поклялся
Не свернуть с дороги.
Мы его, родного,
Лаской окружили,
Про него мы песню
Не одну сложили.

Имена Ленина и Сталина горят пламенем в сердцах миллионов. В наши дни имя Сталина стало символом всего передового и прогрессивного: «Если б не Ленин и Сталин — были бы мы отсталые»; «Солнце светит наисветлее, слово Сталина наимудрее».

Миллионы отдельных мелких хозяйств под руководством партии и ее вождя, товарища Сталина, перешли на рельсы машинизированного коллективного хозяйства:

Добрый наш учитель Сталин
Указал нам верный шлях:
Мы работаем в колхозах,
Песни слышатся в полях!

В пословицах говорится о всемирно-историческом значении учения товарища Сталина: «К Сталину весь мир прислушивается», «Как Сталин сказал — так и будет». Пословица отмечает неразрывность слова с делом: «У Сталина слово с делом никогда не расходится».

За двадцать лет украинский народ несравненно вырос, и потому в песне, как в зеркале, отражаются новая жизнь, новые чувства, новые отношения к социалистическому труду:

Славно мы живем в колхозе!
Вдоволь хлеба, зелен сад,
И про Сталина родного
Песни из души летят!

В песнях воспевается дружная семья народов Советского Союза. Пышным цветом развивается Советская Украина — неот'емлемая составная часть великого Советского Союза.

Владимир Ильич очень любил народные песни, сказки, легенды, он с увлечением читал сборник русских пословиц Даля и говорил, что на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о надеждах и чаяниях народа. Ленин учил, что настоящее искусство принадлежит широким трудящимся массам. Теперь искусство стало достоянием миллионов.

Творчеству народов СССР и, в частности, творчеству украинского народа, большое внимание уделяет товарищ Сталин. По его инициативе на Украине провели запись народной песни на пластинки, по инициативе товарища Сталина к двадцатой годовщине Октября выходит книга «Творчество народов СССР».

В созвездии народов СССР расцветает Советская Украина, республика великанов заводов, крепких колхозов, растущего благосостояния трудящихся масс. В свои песни украинский народ вкладывает лучшие чувства благодарности тому, кто дал полнокровную жизнь.

Сейчас народное творчество впитывает высказывания товарища Сталина. Так, например, гениальные слова: «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее» поются в песне так:

Стало жить нам лучше,
Лучше, веселее!
Что ни год — мы выше,
Что ни год — сильнее!

Забойщик Алексей Стаханов показал образец социалистического труда:

Новой жизни мой привет!
Здравствуй, свет желанный!
Я хочу работать так,
Как шахтер Стаханов!

Многие советские люди стали известны всей стране. О своих сынах народ сложил славные песни. Героев правительство награждает орденами, посылает на учебу в институты, в академии, и об этом поется в песнях.

Десятки тысяч песен, легенд, сказок и пословиц сложено в народе в честь Сталинской Конституции и ее гениального творца.

Особо интересна легенда, записанная у колхозников Велико-Богачанского района, на Харьковщине, в честь Сталинской Конституции, под названием «Золотое перо». Под образом кузнеца, выковавшего это перо, чтобы победить Кащея-Смертоносца, подразумевается Сталин. «Когда выковал кузнец золотое перо, стало оно всю правду золотом настоящим рассказывать-писать. И та книга — Великий закон, где записана вся правда жизни, как людям лучше жить, чтоб не плакать, не тужить, а только радоваться».

Возмужало племя ровесников Октября. Оно усвоило большевистские качества в борьбе с врагами народа:

Комсомольцы — возмужали
Мы в боях с врагами:
Мы всегда с тобою, Сталин,
Ты повсюду с нами!

Буржуазно-националистическая нечисть во главе с хвылями и любченками игнорировала советский фольклор села и совсем выбрасывала за борт рабочий фольклор. Враги народа затушевывали всячески классовый характер народного творчества и предвещали ему отмирание. Рабочий фольклор до сего дня остается неподнятой целиной. В этой области наших советских фольклористов ожидает большая работа.

Народ Советской Украины вместе со всеми шлет проклятие своим врагам, желающим возвратить трудящихся в ярмо неволи, голода, бесправия и темноты: «Не доведеться свині на небо дивитися, а Гітлерові в нашому городі ритися!»

Мудрыми словами своего вождя народ на весь мир заявляет фашистским захватчикам:

Нам чужой земли не надо, —
Слышишь, вражья сила?
Так не суйте же и в нашу
Вы свиного рыла!

Под мудрым водительством великого Сталина народы Советского Союза достигли величайших успехов Рост благосостояния трудящихся, общий под'ем культуры вызывают невиданный расцвет творчества масс. И в замечательном украинском фольклоре, как в зеркале, отражается счастливая и радостная жизнь народа, идущего под знаменами Сталинской Конституции к новым победам.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1772 г. С. Т. Кольридж

165 лет назад, 20 октября 1772 г., в семье провинциального пастора родился Самюэль Тэйлор Кольридж, английский поэт, философ и критик. В 1791 г. он поступил в Кембриджский университет, из которого был исключен, так как примкнул к группе студентов, открыто приветствовавших французскую революцию. После кратковременного пребывания на военной службе ему удалось, однако, окончить университет. В дальнейшем Кольридж переехал в Бристоль, где увлекся проектом утопической политико-философской общины «Пантисократия». Эмигрировать для ее организации со своими единомышленниками в Америку Кольриджу не пришлось, так как денег на переселение не было.

В Бристоле Кольридж читал публичные лекции, в которых проявил себя как апологет французской революции и критик английской государственности. Одновременно Кольридж вместе с Соути и Ловелем написал драму «Падение Робеспьера», а в 1797 г. издал свой первый сборник стихов. Предпринял Кольридж и издание журнала, потерпевшего неудачу в силу своего отвлеченного, далекого от волнующих вопросов современности, характера.

В 1797 г. Кольридж переселился из Бристоля в деревню, где написал свои лучшие вещи: ряд лирических пьес, поэмы «Старый моряк», «Кристэбель», «Кубла-хан». Все эти произведения являются образцами английского романтизма. Поэзия Кольриджа, мало замеченная его современниками, но высоко оцененная впоследствии, полна, по выражению английского критика, «реальной фантастичности». «Старый моряк» отличается глубоким психологическим реализмом. «Кубла-хан» носит несколько патологический характер.

Разочарование в некогда увлекавшей Кольриджа французской революции направило мысль поэта к национальному источнику, к природе, к фольклору, к старине. У Кольриджа этот поворот сопровождается усилением религиозной струи, углублением в мистику, не чуждую ему и раньше. Кольридж, являвшийся в период «Пантисократии» сторонником крестьянского социализма, переживает в это время разрыв с общественными интересами страны.

В 1798 г. Кольридж ездил в Германию, где воспринял влияние немецкого идеализма. Вернувшись в Англию, Кольридж создает высокие образцы литературной критики, являющейся важным этапом в шекспирологии.

Совершив большую поездку по Англии и обосновавшись в Гайгэте, Кольридж пишет свою «литературную биографию» — важнейший источник по истории английской поэзии. Здесь же он ведет свои беседы с друзьями и почитателями, записанные после его смерти в «Table-talk». Кольридж умер в 1834 г.

У нас одним из первых ценителей Кольриджа был Пушкин, хваливший «благородную простоту» его языка. Пушкин читал и перечитывал Кольриджа. Есть основание думать, что замысел «Египетских ночей» находится в некоторой зависимости от «Импровизатора» Кольриджа. Использовал Пушкин и заголовок «Table-talk» (застольные разговоры), оценив своеобразный литературный жанр этого сборника.

1824 г. А. В. Дружинин

20 октября 1824 г. родился критик и беллетрист Александр Васильевич Дружинин. Он происходил из чиновной состоятельной семьи, учился в аристократическом учебном заведении — Пажеском корпусе, откуда был выпущен офицером в лейб-гвардии Финляндский полк. Выйдя через три года в отставку, он всецело посвятил себя литературе. Дружинин начал писать еще в корпусе.

Первое же произведение Дружинина — повесть «Полинька Сакс», напечатанная в 1847 г. в журнале «Современник», доставило автору широкую известность. В повести, написанной под явным влиянием Жорж-Занд, поставлен вопрос о праве женщины на свободу в области чувства. Белинский отозвался о повести одобрительно, хотя и отметил некоторую незрелость мысли.

«Несмотря на то, — писал он, — в повести так много истины, так много душевной теплоты и верного сознательного понимания действительности, так много таланта и в таланте так много самобытности, что повесть тотчас же обратила на себя общее внимание. Особенно хорошо в ней выдержан характер героини...».

Однако следующие повести и рассказы Дружинина успеха не имели, и он, оставив беллетристику, ушел в область литературной критики, в которой занял реакционную позицию. После 1848 года, когда печать была крепко зажата в цензурных тисках, Дружинин в своих критических фельетонах высказывал полное равнодушие к общественным вопросам, являясь проповедником эстетической теории «чистого искусства», противопоставляя его искусству «дидактическому», «гоголевскому направлению в литературе», выдвинутому революционными демократами—Чернышевским и Добролюбовым.

Сатирические фельетоны Дружинина — «Сентиментальное путешествие Ивана Чернокнижникова по петербургским дачам» — образец того бесплодного остроумия, которое характерно для литературной и общественной жизни после 1848 г. Сам Дружинин главным достоинством своих фельетонов считал «веселый и простодушный смех». Но в действительности в них, по выражению Добролюбова, проявлено «отчаяние скуки», которое грызло интеллигенцию того времени.

В литературной жизни Дружинин оставил о себе память как основатель «Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым», учрежденного в 1859 г. «Литературный фонд» — таково неофициальное название общества, прочно за ним укрепившееся, — оказывал немалую материальную помощь нуждающимся литераторам. В дореволюционных условиях он выполнял до некоторой степени функции писательского профсоюза.

Умер Дружинин в 1864 г.

«НА ПОЛЮС!»

7 октября флагманский самолет экспедиции т. Шевелева совершил под водительством Героя Советского Союза т. Водопьянова первый в истории полет на полюс в полярные сумерки. Это новое доказательство, что «неприступная» зона покорена и освоена, что летчики-большевики, вооруженные передовой советской техникой, могут летать над полюсом в любое время года и в ясные летние дни и в северную ночь.

Выходящий на-днях сборник «На полюс!» систематизирует данные о важнейших в истории завоевания Арктики экспедициях, в нем приведены мемуары и дневники руководителей или участников экспедиций и, наконец, материалы о подготовке и проведении советской экспедиции.

Молодой читатель с интересом прочтет этот сборник. Книга поможет ему осознать всю грандиозность победы советской авиации после стольких трагических поражений человечества на пути к полюсу.

Загадочная «вершина мира»—непроходима,—вот о чем говорят мемуары, дневники и материалы прежних исследователей Арктики.

Много смельчаков погибло на пути к Северному полюсу.

Большевики достигли того, чего не могло достичь человечество веками. На Северном полюсе высажена экспедиция, сооружена научная станция, гордо развевается красное знамя—знамя нашей родины, знамя побед.

Природа покорена! Она покорена большевиками!

Материалы сборника «На полюс» раскрывают благородство цели, величие идеалов, во имя которых большевистские летчики отважно полетели навстречу ледяным об'ятиям арктических пустынь.

Сборник «На полюс!»—хороший подарок молодым читателям к 20-й годовщине Великой социалистической революции и безусловно заслуживает одобрения. Приходится лишь пожалеть, что издательство не смогло подобрать к сборнику более доброкачественного иллюстрационного материала, не снабдило книгу яркими фотодокументами.

Н. НАУМОВ

«На полюс!» — Из-во «Молодая гвардия». Тир. 100.000.

Обложка первого русского нелегального издания революционного песенника. 1906 г.

Титульный лист французского издания «Интернационала», иллюстрированный Стейнленом.

Книжная хроника

ГОСЛИТИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ:

✱ **«Книга для родителей»** — А. Макаренко. Книга посвящена проблемам социалистического воспитания детей.

✱ **«Повесть о любви»** — В. Гроссмана. В книгу включены: «Повесть о любви» и рассказ «Кухарка». Герои повести — молодые советские инженеры.

✱ **«Колхозная честь»** — В. Каменского. Поэма посвящена победе колхозного строя.

✱ **«Дальний Восток»** — С. Бытового. Сборник стихов, посвященных Дальнему Востоку и дальневосточным пограничникам.

✱ **«Высокочтимые попрошайки»** — Акопа Пароняна. Сатирическая повесть. Перевод с армянского.

✱ **«Разбойники», «Коварство и любовь»** — Фридриха Шиллера. Удешевленное издание, выпущено в массовом тираже.

✱ **«Они не пройдут»** — Эптон Синклера. Роман выпущен в серии «Роман-газета» тиражом 210.000 экземпляров.

ЛЕНГОСЛИТИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ:

✱ **«Лже-Нерон»** — роман Лиона Фейхтвангера, с иллюстрациями художника Самохвалова.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» ВЫПУСКАЕТ:

✱ **«Потерянное поколение»** — Мексин Девиса. В этой книге американской либеральной журналистки собрано множество фактов, рисующих беспросветно-тяжелую жизнь рабочей молодежи США. «Три миллиона безработных, голодных, оборванных молодых людей, — пишет Девис, — слоняются по стране в поисках средств к существованию». Книга выпущена 75-тысячным тиражом.

✱ **«Горький о религии».** В этой книге собраны статьи, афоризмы и отрывки из художественных произведений писателя, направленные против поповщины и церкви. Тираж — 25 тысяч.

Книга о великих музыкантах

В ближайшее время в Музгизе выходят из печати книги, посвященные жизни и творчеству крупнейших композиторов.

На-днях выходит книга А. И. Римского-Корсакова — «Н. А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество». Выпуск IV. Книга посвящена наиболее зрелому периоду творчества композитора, когда им были написаны «Садко» и «Сказка о царе Салтане».

В том же издательстве выходит книга Татьяны Поповой о композиторе А. П. Бородине. Книга рассчитана на школьников старшего возраста.

Печатается книга Н. А. Кузнецова — «Музыкально-исторические портреты». Серия I. Это первая из трех намеченных к изданию Музгизом серий «Музыкально-исторических портретов». Она посвящена главным образом музыкантам XVII века.

«Интернационал»

7 ноября исполняется пятьдесят лет со дня смерти знаменитого французского поэта и революционера Эжена Потье, автора «Интернационала».

Пролетарский гимн был создан коммунаром Потье на второй день после падения Парижской Коммуны, когда еще гремели выстрелы версальских палачей.

К пятидесятилетию смерти Эжена Потье издательство «Academia» выпускает в свет посвященную его памяти книгу под названием «Интернационал».

Книга открывается вступительной статьей Ф. Кона «Эжен Потье — автор «Интернационала» и содержит подлинный французский текст стихотворения «Интернационал», его русский перевод и текст самого гимна, несколько отличный от стихотворного: в нем опущены некоторые строфы и изменены отдельные слова.

Книга богато иллюстрирована, две из этих иллюстраций воспроизведены выше.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ «НА ВОСТОКЕ»

В ближайшее время Западносибирское областное издательство выпускает новое издание романа П. А. Павленко «На Востоке» тиражом в 25 тысяч экземпляров. Для нового издания П. А. Павленко внес в роман до тридцати поправок.

«СЧАСТЬЕ»

На секции драматургов союза советских писателей Грузии и на собрании писательского актива поэт Сандро Эули прочел новую пьесу «Счастье» из жизни крестьян-шелководов Грузии. В пьесе показан контраст между невыносимо тяжелым положением крестьян при диктатуре меньшевиков в Грузии и нынешней их счастливой и зажиточной жизнью.

Пьеса будет поставлена в театре им. Марджанишвили.

ПЕСНИ АБХАЗИИ О СТАЛИНЕ

К 20-й годовщине Великой социалистической революции союз советских писателей Абхазии выпускает сборник стихов и песен о товарище Сталине.

Сборник издается одновременно на четырех языках: абхазском, грузинском, русском и греческом. В сборник включены произведения абхазских писателей и абхазского народного фольклора.

НОВЫЕ РЕДАКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЖУРНАЛОВ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Реорганизованы редакции ленинградских литературных журналов. В редколлегию «Звезды» вошли М. Слонимский, Б. Лавренев, Н. Тихонов, А. Толстой, О. Форш и И. Цильштейн (отв. редактор). В редколлегию «Литературного современника» — М. Зощенко, Г. Мирошниченко (отв. редактор), А. Прокофьев, Ю. Тынянов и А. Шабанов.

Книжная хроника

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» ВЫПУСКАЕТ:

✱ **«Клад»**—Н. Незлобина на тему о союзе рабочих и крестьян в период подготовки революции, в октябрьские дни и в эпоху строительства социализма. В произведение вплетены русские пословицы, побасенки, предания, народные сказки.

✱ **«Маруся Журавлева»**—роман М. Эгарт о молодой работнице-коммунистке, о формировании новых чувств социалистического человека.

✱ **«Утро»**—сборник повестей и рассказов П. Замойского.

✱ **«Кутан Таргоев»**—повесть Л. Канторовича о бедняке-киргизе, пограничнике-орденоносце, участнике героической борьбы с басмачеством. В основу повести положены действительные события, происшедшие в Киргизии в 1916—23 гг.

✱ **Девятьсот шестнадцатый»**—Л. Успенского Повесть о предреволюционном годе в Петрограде.

ДЕТИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ:

✱ **«Как закалялась сталь»** — повесть Н. Островского в переработке для детей. Книга выходит в серии «Повести о Красной армии и гражданской войне». Иллюстрации — художника А. Пахомова.

✱ **«Два путешествия капитана Беринга»** — М. Муратова. Из серии «Библиотека путешествий».

✱ **«Кондуит» и «Швамбрания»** Л. Кассиля выпущены в одной книге с рисунками Ю. Ганфа (школьная библиотека).

✱ **«Сильнее смерти»** — книга рассказов В. Ставского, с рисунками А. Радищева. Входит в серию «Историко-революционной библиотеки».

✱ **«Гудок»** — Н. Островского. Отрывок из повести «Рожденные бурей». Иллюстрации художника А. Пластова. (Серия «Книга за книгой»).

«Песня об Арсене»

Арсен — один из наиболее популярных революционных героев грузинского крестьянства начала XIX века. Он в качестве вождя крестьянского восстания боролся против власти помещиков.

Ни одного исторического документа о жизни и деятельности Арсена не сохранилось, но зато до нас дошла песнь об Арсене. Песнь, принадлежащая перу неизвестного народного певца, была издана грузинским писателем Петром Умикашвили.

Народная песня об Арсене принадлежит к числу интереснейших произведений грузинского фольклора. Она оказала заметное влияние на грузинскую художественную литературу. Крупнейший представитель грузинской литературы второй половины XIX века Илья Чавчавадзе (1837—1907) использовал тему об Арсене в своей поэме «Разбойник Како».

> Дойдя до нас в родных легендах,
> Навеки взял меня он в плен,
> Защитник вдов, сирот и бедных,
> Неумирающий Арсен, —

пишет Илья Чавчавадзе.

Советские поэты, прозаики и драматурги Грузии нередко обращаются к этой же теме.

До сих пор «Песня об Арсене» оставалась непереведенной на русский язык. В ближайшее время Гослитиздат выпускает русский перевод «Песни об Арсене».

В Детиздате не торопятся

К двадцатилетию Великой социалистической революции Детиздат ЦК ВЛКСМ выпускает, как мы уже сообщали, специальную серию октябрьских изданий.

Первые книги этой серии уже отпечатаны и на-днях появятся в продаже. Это — «Чапаев» Д. Фурманова, «Детские и школьные годы Ильича» — А. Ульяновой, «На заставе» — А. Барто и «Оборона» — С. Михалкова.

Печатаются и своевременно выйдут книги: В. Катаева — «Я сын трудового народа», Э. Виленского — «16 дней на полюсе», 1-й том альманаха «Детям» и четыре названия «Книжки-малышки».

Однако не со всеми книгами этой серии дело обстоит одинаково благополучно. Из-за авторской правки задерживается выпуск книжки «Буденный». Выпуск книжки «Воздушный парад» задержала художественная редакция. По редакционным причинам лишь теперь кончается печатанием книга С. Мстиславского «Грач — птица весенняя». Задерживается в производстве и неизвестно, выйдет ли к 7 ноября книга М. Эрлиха и Е. Герасимова «Щорс».

С большим опозданием сданы в печать и октябрьские номера детиздатовских журналов. Так, например, журнал «Затейник» вместо 22 сентября был подписан к печати 11 октября, «Мурзилка» — вместо 14 сентября подписан 5 октября. Почти с месячным опозданием подписан к печати журнал «Юный художник» и т. д.

На активе оборонных писателей

Состоявшееся 15 октября совещание оборонных писателей прошло с исключительным под'емом и вылилось в единодушную демонстрацию советского патриотизма, безграничной преданности партии и ее вождю товарищу Сталину.

Но какой контраст между этими живыми и подлинными чувствами писательской общественности и реальным состоянием оборонной работы на литературном фронте!

Уже т. В. Ставский в своем вступительном слове должен был констатировать, что оборонная работа в ССП представляет собой сейчас «голое место». Около года назад оборонная секция союза советских писателей была ликвидирована, и функции ее были правлением переданы редакционной коллегии журнала «Знамя». Журнал, однако, своих обязательств не выполнил и фактически никакой оборонной работы, выходящей за пределы чисто редакционных занятий, не вел.

Анализируя международное и внутреннее положение СССР, т. В. Ставский подчеркивает острейшую важность оборонной темы и темы революционной бдительности в литературе.

Наш народ охвачен величайшим чувством советского патриотизма, это чувство усиливается от сознания непрерывно растущей мощи, процветания и культурного под'ема нашей великой родины.

Удесятеренные силы придает стране внутренний оздоровительный процесс выкорчевывания корней вредительства, разгрома троцкистско-бухаринских гнезд фашистских шпионов и диверсантов. Дыхание этой суровой борьбы благоприятно чувствуется во всей стране и в частности в литературе.

— Союз советских писателей, — говорит т. В. Ставский, — придает огромное значение оборонной работе. Однако руководство оборонной работой в литературе нередко оказывалось в руках враждебных народу и социализму элементов. Констатируя необходимость восстановления оборонной комиссии, т. В. Ставский призывает писательскую общественность усилить оборонную работу, поставить перед собой задачи создания военной песни, боевого рассказа, очерка и новеллы, подготовиться к празднованию 20-летия Красной Армии.

Писателям, — говорит т. В. Ставский,— нужно работать в этом направлении и в своей «Литературной газете».

Выступавшие в прениях товарищи, говоря о задачах оборонной литературы, клеймили презрением и ненавистью троцкистско-фашистских гадов, стремившихся дезорганизовать оборонный участок нашей литературы.

Тов. Вишневский в своей речи развил мотивы программной статьи, написанной им совместно с тт. Вашенцевым и Исбахом в прошлом номере «Литературной газеты», подробно остановившись на технике вредителей в отношении оборонной литературы. Дух Локафа, — говорит Вс. Вишневский, — жив среди оборонных писателей. Наша задача — поднять не только современную оборонную тематику, но и воскресить замечательные страницы военной истории народа. Тем самым будет восстановлена та героическая традиция, которая переходит в народе из века в век и которую пытались разрушить и затушевать вредители.

Тов. П. Павленко говорит о стремлении отдельных вредителей стереть с лица земли оборонную литературу. Содержание журнала «Знамя» они пытались свести к переводным романам и нейтральным пустякам. В журнале совершенно отсутствовал отдел исторической документации, между тем можно было и нужно было бы дать великолепную хроникальную серию исторических битв народов СССР. Народные войны не раз выдвигали новое оружие и новую военную стратегию и тактику. В этом отношении огромный интерес представляет Ледовый поход Александра Невского против вдвое превосходящих численностью тевтонских рыцарей, обладавших к тому же более совершенным вооружением. Русские победили исключительно гениальной, продуманной тактикой и, несмотря на то, что сражались в пешем строю против конных рыцарей. Или, например, оборона Севастополя, которая уже в силу своего неподвижного характера была не генеральской, а солдатской войной. Но именно эта оборона родила идею стрелкового окопа.

Виктор Шкловский недавно закончил новую историческую повесть о Минине и Пожарском, в которой дано описание уличного боя в Москве. Оборонные писатели, — констатирует т. П. Павленко, — отстают от требований своего читателя и от мощного развития техники Красной Армии. Он выдвигает требование создания военного семинара при оборонной комиссии ССП.

Тов. В. Луговской следующим образом определяет круг задач оборонной поэзии: боевая песня, военная история и воспевание новых складывающихся традиций в Красной Армии и народе. Как на пример этих традиций В. Луговской указывает на существование сейчас многих семей, вся молодежь которых посвящает себя обороне наших границ, летному делу. Или взять торжественные встречи, устраиваемые народом в дни праздников бойцам Пролетарской дивизии у московских застав и т. д.

Тов. А. Сурков говорит о запущенности оборонной работы, о культивировании вредителями в оборонной литературе формалистического подхода к оборонной теме. От оборонного писателя нужно требовать кристальной чистоты и подлинной компетентности в теме и материале.

В прениях выступили еще тт. А. Исбах, В. Шкловский, Абрамович-Блэк, Д. Петровский и Г. Фиш. Последний, между прочим, дал интересную справку о его фильме «Падение Кимас-озера», демонстрацией которого закончилось совещание. Сценарий этого фильма был написан в 1932 г., еще до того, как был написан одноименный роман, но в течение целого ряда лет вредители кинематографии под теми или иными предлогами вели борьбу против допущения оборонного фильма на экран.

Совещание приняло обширную программу мероприятий. Признано необходимым восстановить оборонную комиссию при ССП, организовать историко-военный семинар для оборонных писателей и организовать творческие поездки писателей в части Красной Армии и Флота. Что касается литературных органов союза, то признано необходимым журнал «Знамя» превратить в центр оборонной художественной литературы и организовать в «Литературной газете» постоянный оборонный отдел.

Оборонной комиссии ССП и журналу «Знамя» поручено организовать всестороннюю подготовку к литературному обслуживанию 20-й годовщины РККА, включив в эту работу весь актив оборонных писателей.

Оборонная тема, по мнению совещания, должна стать одной из основных тем и для журналов «Новый мир», «Красная новь», «Октябрь», «Звезда» и др. Критическая секция ССП должна организовать систематическое изучение военно-исторической и оборонной литературы.

Первоочередными задачами совещание считает создание оборонных песен и разработку темы о современной Красной Армии и Флоте. Писатели должны быть также привлечены к разработке темы о будущей войне. Опираясь на актив оборонных писателей, «Знамя» должно разработать цикл историко-военных работ и тему о врагах.

Совещание высказалось в заключение **за созыв в 1938 году всесоюзного совещания оборонных писателей с участием читателей из Красной Армии, рабочих, колхозников и интеллигенции.**

НЕОБОСНОВАННОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ т. ВИШНЕВСКОГО

17 октября в газете «Советское искусство» напечатана речь т. В. Вишневского, произнесенная в секции драматургов. Из этой речи мы узнаем, что оратору «стыдно было читать» отчет «Литературной газеты» об общемосковском собрании писателей, состоявшемся вечером 9 октября (см. «Л. Г.» от 10 октября).

«Были интересные выступления, был боевой, живой вечер, а «Литгазета» сделала из этого какую-то серую лепешку» — безапелляционно утверждает т. Вишневский.

Как известно, т. Вишневский — член президиума правления ССП. Кому, кому, а уж ему-то следовало бы знать, что «Литературная газета» не принадлежит к числу больших ежедневных газет и, естественно, не располагает их организационными и техническими возможностями.

«Литературная газета» не имеет права сдавать материал в набор позже девяти часов вечера. Решив шире осветить общемосковское собрание писателей, «Литературная газета» была вынуждена нарушить существующие в типографии «Индустрия» правила, идя даже на то, что, выйдя из своего графика работы, газета попадет к читателю с большим опозданием. Как известно т. Вишневскому, собрание кончилось позже десяти часов вечера. Несмотря на это, «Литературная газета» напечатала большой материал, дающий полное и правильное представление о том, что происходило на собрании: поместила отчет о собрании, приветствие товарищу Сталину, принятое писателями, и специальную передовую статью. Это — максимум того, что могла сделать газета, не срывая совершенно выход номера в установленный день. Тов. Вишневский может заявить: мне нет до этого дела; я не обязан знать условия работы «Литературной газеты». Нет, обязан. Вы, товарищ Вишневский, один из руководителей союза советских писателей, чьим органом является «Литературная газета».

Непонятна и позиция редакции газеты «Советское искусство». Эта редакция, прекрасно зная, что «Литературная газета» сделала все возможное для освещения итогов собрания, все же предоставила свои страницы для совершенно непонятного выпада т. Вишневского по адресу «Литературной газеты». Это тем более непонятно, что товарищи из «Советского искусства» к моменту опубликования речи т. Вишневского уже успели прочесть номер «Литературной газеты» от 15 октября, посвященный началу избирательной кампании, в котором были напечатаны выступления ораторов на собрании писателей: речи тт. Вишневского, С. Кирсанова, А. Барто, Л. Кассиля. Могла ли «Литгазета» сделать это в номере от 10 октября? Нет, не могла.

Стоило ли после этого отводить место в газете «Советское искусство» для необоснованного возмущения т. Вишневского?

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

Партийная организация союза писателей Казахстана обсудила вопрос о председателе правления Сабите Муканове (см. статью т. Аршаруни «В союзе писателей Казахстана» в № 52 «Литературной газеты»).

На собрании подтвердилось, что Муканов являлся прямым пособником фашистских шпионов, разлагающе влиял на писательскую молодежь, всячески дискредитировал почетное звание советского писателя. Партийная организация исключила из партии Муканова и поставила перед правлением союза вопрос о снятии его с поста председателя правления.

За проявление гнилого либерализма и попустительство буржуазным националистам снят с работы парторг союза писателей Калмакан Абдукадыров.

Партийная организация выделила также специальную комиссию для расследования материалов о связях с врагами народа руководителя КИХЛ — Юсупбекова и писателя Бекенова.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ

Собрание актива чувашских советских писателей решило исключить из членов союза писателей А. Золотова, И. Кузнецова и Д. Данилова. За время руководства союзом они всячески срывали работу по созданию крупных литературных произведений на чувашском языке и привлекали к работе махровых буржуазных националистов и контрреволюционеров.

За двурушничество и связь с буржуазными националистами исключены из союза Н. Б. Васянк, Хузангай и Ухсай.

ОБЩЕМОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Правление союза советских писателей созывает 22 октября в Доме советского писателя общемосковское собрание молодых писателей, посвященное итогам двадцатилетнего развития советской литературы. Вступительное слово произнесет Вс. Иванов. Доклад о 20-летии советской литературы сделают проф. В. Я. Кирпотин и поэт В. Луговской.

После доклада выступят молодые поэты с чтением своих стихов, посвященных двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Читать свои стихи будут поэты: М. Алигер, С. Васильев, Евг. Долматовский, С. Коваленков, Я. Кейхауз, Арк. Коган, В. Лебедев, М. Матусовский, С. Островой, С. Смирнов, К. Симонов, В. Стрельченко.

Собрание закончится концертом. Начало общемосковского собрания — в 7 часов вечера.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА «СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ»

Издательство **«Советский писатель»** организует ряд литературных вечеров, посвященных критическому разбору произведений современной художественной литературы.

22 октября, в 19 часов, в библиотеке НКВД (М. Лубянка, 5) состоится разбор книги Ильи Бражнина «Мое поколение». 25 октября, в 19 часов, в ЦИАМ (Синичкина ул., библиотека завкома) обсуждается роман Курочкина «Мои товарищи» 26 октября, в те же часы, в помещении издательства «Советский писатель» (Б. Гнездниковский, 10) в кружке рабочих-рецензентов состоится разбор книги П. Низового «Океан».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.
РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61.
Издательство: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

Уполномоч. Главлита В—29626.
Типография газ. «Индустрия». Москва, Цветной бульвар, 30.